

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4642-е заседание

Вторник, 5 ноября 2002 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Чжан Ишань (Китай)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Траоре
Ирландия	г-н Корр
Маврикий	г-н Джингри
Мексика	г-жа Арсе де Жаннет
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Конузин
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Атыя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1146)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-китайски*): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в ноябре месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Камеруна при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Мартену Белинге Эбуту, который исполнял обязанности Председателя Совета Безопасности в октябре 2002 года. Я убежден в том, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Белинге Эбуту признательность за то огромное дипломатическое искусство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Генерального секретаря от 15 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1146)

Председатель (*говорит по-китайски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Бельгии, Дании, Демократической Республики Конго, Омана, Руанды, Южной Африки, Уганды и Зимбабве, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени членов Совета я приветствую третьего заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Республики Уганды Его Превосходительство Достопочтенного Джеймса Вапакабуло.

По приглашению Председателя г-н Вапакабуло (Уганда) занимает место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Илека (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета; г-н де Рэт (Бельгия), г-жа Лёй (Дания), г-н аль-Хинаи (Оман), г-н Газана (Руанда), г-н Кумало (Южная Африка) и г-н Мучетва (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в Зале Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Председателю Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго Его Превосходительству г-ну Махмуду Кассему приглашение принять участие в обсуждении.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Кассема занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к следующим документам: S/2002/1187, письму Руанды от 23 октября 2002 года, препровождающему заявление и ответ ее правительства по поводу заключительного доклада Группы экспертов; S/2002/1199, письму Южной Африки от 25 октября 2002 года; S/2002/1202, письму Уганды от 25 октября 2002 года, препровождающему заявление ее правительства по заключительному докладу Группы экспертов; S/2002/1207, письму Руанды от 28 октября 2002 года; и фотокопиям письма Руанды от 4 ноября 2002 года, которое будет издано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2002/1221.

Я предоставляю слово третьему заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Республики Уганды Достопочтенному Джеймсу Вапакабуло.

Г-н Вапакхабуло (Уганда) (*говорит по-английски*): Мне доставляет огромное удовольствие выступать перед членами Совета в связи с заключительным докладом Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (S/2002/1146). Я особенно рад тому, что Вы, г-н Председатель, руководите сейчас работой Совета. Африка всегда хранит память об ответственном отношении Китайской Народной Республики к нашему народу и ее поддержке нашей борьбы за независимость, справедливость, мир и устойчивое развитие. Я могу заверить Вас в неизменной готовности моей делегации к сотрудничеству в поисках путей к достижению мира и стабильности в районе Великих озер. Позвольте мне также поздравить Вашего преемственника посла Камеруна Беллинга Эбуту с тем, как он замечательно руководил работой Совета в октябре.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его приверженность усилиям по урегулированию конфликтов и миростроительству в Африке и его самоотверженность по отношению к широкой, постоянной и глобальной борьбе с терроризмом. Его Специальный представитель по Демократической Республике Конго посол Наманга Нгонги и его Специальный посланник Его Превосходительство г-н Мустафа Ниассе активно посещали район Великих озер и близлежащие районы с целью добиться прогресса в деле осуществления Лусакского соглашения о прекращении огня, соответствующих Преторийского и Луандийского соглашений и завершения межконголезского диалога об формировании инклюзивного транснационального правительства в Демократической Республике Конго.

Благодаря поддержке Совета Безопасности и усилиям правительств Южной Африки, Кении, Габона и Танзании перспективы достижения мира в районе Великих озер кажутся сейчас более реальными, чем когда бы то ни было прежде. Мы обязаны этим в первую очередь всем членам Совета Безопасности, которые проявляют коллективный интерес и ответственное отношение к вопросам поддержания мира и стабильности в Африке. Фактически ежегодные посещения членов Совета района Великих озер начиная с 2001 года являются несомненным свидетельством приверженности Совета.

Правительство Уганды приветствовало выход в свет заключительного доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго. Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставление нам возможности выступить с замечаниями по содержанию заключительного доклада.

Мы подготовили подробный отклик на заключительный доклад, который был уже распространен в документе S/2002/1202. В нем отмечаются сильные и слабые стороны этого доклада. В нем содержатся ответы на основные категории утверждений, касающихся Народных сил обороны Уганды, и излагаются позиции Уганды, касающиеся всеобщей ситуации и задач, стоящих перед Советом Безопасности в усилиях по достижению мира в районе Великих озер.

Что касается позиции Уганды относительно принципа расследования, то члены Совета, вероятно, помнят, что в 2000 году Его Превосходительство президент Йовери Мусевени лично — и весьма решительно — поддержал предложение о создании группы Организации Объединенных Наций по расследованию в связи с утверждениями, касающимися незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Начиная с 2001 года Уганда осуществляла самое широкое сотрудничество с членами Группы в ходе их визитов в Кампалу в ноябре 2000 года, в августе 2001 года и в марте и сентябре 2002 года.

При поддержке Совета Безопасности Уганда учредила в мае 2001 года Судебную комиссию по расследованию для проведения расследования утверждений, касающихся незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, в отношении угандийских военнослужащих, отдельных лиц и компаний. Как постановляется в Акте о нашей Комиссии по расследованию, Комиссия Портера обладает судебными полномочиями Верховного суда Уганды, в том числе полномочиями на то, чтобы вызывать в суд свидетелей и запрашивать документы, а также проводить ревизии. Я хотел бы отметить здесь, что Комиссия Портера сотрудничает с Группой Организации Объединенных Наций, в том числе в плане обмена информацией и материалами.

Ожидается, что заключительный доклад Комиссии Портера будет завершен к середине этого месяца. Ее мандат истекает 15 ноября, и поэтому ей предстоит отчитаться примерно к этому сроку. Правительство Уганды в этой связи ожидает выхода в свет доклада Комиссии Портера, прежде чем оно выступит с какими-либо замечаниями относительно утверждений, касающихся конкретных угандийских офицеров и предпринимателей, содержащихся в заключительном докладе Группы Организации Объединенных Наций. Правительство Уганды вновь подтверждает свою решимость осуществить рекомендации, содержащиеся в этом докладе. Вне сомнения, Уганда — и это важно — будет и впредь консультироваться с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций относительно мер, которые она будет намерена принять в целях осуществления рекомендаций Комиссии Портера.

Уганда — страна, которая осуществила вмешательство в ситуацию в Демократической Республике Конго, исходя из реальных озабоченностей в плане безопасности. Мы считаем, что в целях содействия усилиям по достижению мира в районе Великих озер следует обеспечить транспарентность в деятельности сторон, прямо или косвенно вовлеченных в события в Демократической Республике Конго.

Я сейчас выскажу замечания относительно позитивных аспектов заключительного доклада Группы. Как подчеркивалось в моем заявлении для прессы от 23 октября 2002 года, правительство Уганды отметило, что заключительный доклад содержит целый ряд положительных элементов.

В докладе признается тот факт, что Республика Уганда учредила Судебную комиссию по расследованию под председательством судьи Портера в качестве внутреннего механизма для расследования утверждений о незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности, содержащимися в заявлениях Председателей Совета от 3 мая (S/PRST/2001/13) и 19 декабря 2001 года (S/PRST/2002/39). Группа Организации Объединенных Наций также предприняла позитивные усилия в целях осуществления сотрудничества и обмена информацией с Комиссией Портера, несмотря на явные разногласия между Группой и Комиссией по вопросу о методах расследования.

В докладе подтверждается также тот факт, что ни само угандийское правительство и ни одна из угандийских компаний не участвуют в незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Действительно, в добавлении к предыдущему докладу Группы Организации Объединенных Наций (S/2002/1072) был сделан вывод о том, что вмешательство Уганды в Демократической Республике Конго было основано, во-первых, на двустороннем протоколе между Кампалой и Киншасой от 26 апреля 1998 года и, во-вторых, на законных соображениях безопасности в связи с угрозой, исходящей от враждебных сил, действующих в восточных районах Демократической Республики Конго: Объединенных демократических сил, Фронта западного берега Нила, Национального фронта спасения Уганды II и сформированной совсем недавно Армии народного спасения.

В докладе также поддерживается мнение Уганды о том, что эмбарго или мораторий на экспорт природных ресурсов из Демократической Республики Конго не могут «рассматриваться в качестве жизнеспособного средства оказания содействия в улучшении положения правительства страны, ее граждан или естественной среды» (S/2002/1146, пункт 155). Как было заявлено Угандой в ее ответе на добавление к заключительному докладу (S/2001/1163), такой мораторий не только было бы нелегко ввести, но он бы причинил значительный ущерб мелким фермерам и старателям, добывающим средства к существованию лишь благодаря традиционной пограничной торговле.

В докладе также позитивно и более широко представлены участники, являющиеся странами конечного пользования. Тем самым в заключительном докладе восстановлено отсутствующее звено и, на наш взгляд, были расширены масштабы расследований, охватывающие все стороны, вовлеченные в события в Демократической Республике Конго. В действительности, с нашей точки зрения, более глубокий исторический подход к анализу деятельности компаний и преступных организаций, базирующихся за пределами африканского континента, несомненно способствовал бы правильному пониманию неудач в деле создания надежных государственных институтов и структур в Демократической Республике Конго со времен короля Бельгии Леопольда II.

Позитивное значение имеет также и то, что внимание в докладе сосредоточено также на реко-

мендациях, выполнением которых были бы созданы условия и стимулы для поощрения всех сторон к выполнению их обязательств по Лусакскому соглашению о прекращении огня и связанным с ним Соглашению, подписанному в Претории, и Луандийскому соглашению, а также резолюциям, принятым в Сан-Сити. Они касаются также углубления региональной интеграции; призыва к оказанию щедрой международной финансовой поддержки создания государственных учреждений в Демократической Республике Конго; постконфликтного восстановления Демократической Республики Конго и ее соседей по региону; удержания международных синдикатов организованной преступности от дальнейшей незаконной деятельности в Демократической Республике Конго.

Эти аспекты доклада Группы экспертов мы, в Уганде, считаем позитивными. Но у нас возникли также и проблемы с ним, ибо есть такие сферы, которые мы считаем сферами своих интересов. Я их обрисую. Во-первых, это принижение интересов безопасности Уганды на востоке Демократической Республики Конго. В отличие от добавления к докладу от ноября 2001 года (S/2001/1072), в заключительном докладе полностью игнорированы законные интересы безопасности Уганды, признанные в Лусакском соглашении о прекращении огня, соответствующих резолюциях Совета Безопасности и двустороннем соглашении между Угандой и Демократической Республикой Конго, подписанном 6 сентября 2002 года в Анголе.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что Уганда вмешалась в конфликт в Демократической Республике Конго из искренних соображений безопасности. Они были вызваны, среди прочего, деятельностью террористических группировок, о которых я упомянул ранее, и других сил, таких как проводившие геноцид члены бывших вооруженных сил Руанды (экс-ВСР) и «интерахамве». Эти группировки используют территорию Демократической Республики Конго в качестве базы для совершения непрекращающихся и неизбирательных террористических нападений на народ Уганды.

Я приведу несколько примеров. В их числе произошедшие в 1996 году ужасающие инциденты в Мпондве, когда в Уганду с территории Демократической Республики Конго на пограничном пункте, именуемом Мпондве, вторглось более тысячи боевиков, и в 1998 году — в Кичвамбе, когда в об-

щежитии были заперты и убиты более 100 студентов одного из колледжей. Еще я бы упомянул совершенные в 1999 году террористами расправы в Бвинди, в ходе которых наряду с угандийцами были убиты и иностранные туристы — из Великобритании, Соединенных Штатов, Австралии и Новой Зеландии. Леса Бвинди являются одним из последних в мире заповедников горилл. По-прежнему не прекращаются упорные нападения «интерахамве» в пограничном с Демократической Республикой Конго районе Уганды Кисоро.

Другим вызывающим у нас беспокойство аспектом является применение к нам какой-то несостоятельной гипотезы для признания Уганды виновной. Существует гипотеза существования элитной сети, которая якобы изворотливыми ухищрениями создает отдельные самофинансирующиеся отрасли и которая повинна в продолжении микроконфликтов из-за природных ресурсов и доходов от них в Демократической Республике Конго. В отношении нас эта гипотеза в основе своей ошибочна и несостоятельна. Простой анализ продемонстрирует, что основополагающие посыпки этой гипотезы ложны: свидетельства существования угандийской элитной сети неубедительны, а мотивы этой гипотезы, с нашей точки зрения, злонамеренны. Я остановлюсь на этом подробнее.

На основании этой гипотезы делается неверное предположение, будто Конголезское объединение за демократию — Освободительное движение (КОД/К-ОД) и Движение за освобождение Конго (ДОК) являются лишь прикрытием и состоят из мятежников в так называемой «зоне, находящейся под контролем Уганды». Начиная с мая 2001 года Уганда выводит свои войска из Демократической Республики Конго; недавно мы вывели их из Бени и Гбадолите. У нас там остался лишь один батальон, который по просьбе Генерального секретаря, содержащейся в его майском, 2001 года, письме, а также в соответствии с положениями Луандийского соглашения между Демократической Республикой Конго и Угандой, по-прежнему развернут в Буниа. Моя страна по-прежнему преисполнена решимости довести этот вывод до конца, даже из самой Буниа, и я объясню эту позицию позднее. Но я хотел бы сказать, что в настоящий момент ДОК и КОД эффективно осуществляют управление находящимися под их соответствующим контролем зонами, а не просто являются фасадами; они в самом деле

управляют территорией и признаны как Лусакским соглашением о прекращении огня, так и Советом Безопасности.

Когда Группа экспертов утверждает, будто на самом деле Уганду привели туда грабительские помыслы, создается впечатление, что она не знакома с историей Демократической Республики Конго со времен короля Леопольда II, в том числе с тем фактом, что Уганда постоянно подвержена непрекращающимся террористическим нападениям с территории этой страны. Кроме того, мы не видим никаких доказательств создания в так называемой «зоне, находящейся под контролем Уганды», какой бы то ни было элитной сети.

Мы считаем состав Группы экспертов и метод проведения ею расследования вовсе не свидетельствующими о способности отсеивать характерные для конфликта в Демократической Республике Конго умышленные фальсификации, военную пропаганду и политические интриги. Это, вероятно, ввиду того, членский состав Группы постоянно меняется, что тоже создало определенные недостатки.

Однако в конфликте подобном тому, что царит в Демократической Республике Конго, прислушиваться к каким бы то ни было свидетельствам или верить им нужно осторожно. Например, Группа поверила свидетельствам некоторых вождей ленду, будто хема повинны в обороне богатых месторождений ископаемых с целью их эксплуатации. Нам же известно, что верить тому, что ленду говорят о хема и наоборот, совсем неразумно. Профессионально нечестной мы считаем также экстраполяцию информации из одного района обширной Демократической Республики Конго, чтобы доказать то, что в той зоне, где присутствует Уганда, масштабы подобных же проблем, типа смертности, такие же. Даже в моей собственной стране одну часть Уганды нельзя использовать для экстраполяции на другую.

Более того, вопреки мандату, выданному Советом Группе, в большинстве случаев она сочла возможным игнорировать требование о включении в доклад замечаний и отзывов упоминаемых в нем государств и других действующих лиц. Это стало одним из крупнейших недостатков в работе Группы. Мы можем проиллюстрировать это целым рядом примеров. В пунктах 102, 103 и 122 Группа проводит путанный анализ недавней расстановки сил в восточной части Демократической Республики Кон-

го и приходит к неверным выводам, будто отставной офицер Народных сил обороны Уганды (УПДФ) генерал-лейтенант Салех, обучает тайных мятежников, будто Уганда стремится расколоть ДОК для усиления Конголезского объединения за демократию (КОД-Конго), и будто предпринимаются попытки заменить Мбусу Ньямвизи Рожером Лумбалой из Конголезского объединения за демократию-национального (КОД-национального).

Те, кто знаком с Конго, могут объяснить, что политический расклад в этом районе таков: КОД-Конго представляет собой группу, отколовшуюся от КОД-Гома; между ними возникли разногласия после подписания соглашения Сан-Сити, Южная Африка. Роже Лумбала фактически сотрудничает с Жан-Пьером Бембой и ДОК. Нет никаких оснований предполагать, что офицеры УПДФ стараются подорвать позиции Бембы, чтобы его низвергнуть. Наоборот, Бемба остается близким союзником Уганды. КОД-ОД союзничает с правительством в Киншасе и получает от него военную и прочую поддержку в попытке развернуть против Бембы фронт с тыла; отсюда в районе Исиро и возникло противостояние между Мбусой Ньямвизи и Лумбалой. КОД-ОД вооружает и обучает ленду для борьбы с хема в районе Итури. Поэтому элементы хема впоследствии дезертировали и сформировали свою собственную армию под командованием бывшего министра обороны КОД-ОД Тома Лубанги. Союз конголезских патриотов изыскивает альтернативные источники вооружений, потому что мы отказываемся предоставлять им оружие. Важно то, что конфликт между хема и ленду носит исторический характер, а вовсе не является результатом того, что в Итури вошли УПДФ.

Утверждения о том, что УПДФ якобы участвуют в коммерческих операциях (пункт 122) и что глава военной разведки полковник Майомбо подписал протокол о договоренности от 22 февраля этого года в обмен на получение ежемесячно суммы в размере 25 000 долл. США и освобождение от налогов основывается, по нашему мнению, на подложных документах. Члены Группы имели возможность встретиться с полковником Майомба в Кампале, однако они так и не воспользовались этой возможностью, чтобы проверить этот материал. Если у них имелись какие-либо сомнения, то они должны были встретиться с представителями правительства Уганды. Однако вопреки тому, что утверждается в

докладе, такого протокола о договоренности не существует. И если поискать доказательства, то обнаруживается, что никаких подтверждающих это фактов нет. Группа утверждала, что она будет основываться на показаниях свидетелей и придерживаться в разумных пределах определенных стандартов в отношении доказательств, действуя при этом беспристрастно и объективно. К сожалению, в заключительном докладе все еще имеются серьезные фактологические ошибки, непроверенная информация, противоречия и откровенные искажения. Неподтвержденные обвинения против УПДФ и правительства Уганды могли быть проверены, если бы Группа пожелала сделать это. Позвольте мне прокомментировать некоторые из этих утверждений, с тем чтобы наглядно показать, что я говорю именно о серьезных ошибках.

В пунктах 12, 14, 101 и 102 Группа утверждает, что будто бы присутствие УПДФ является причиной нестабильности в регионе Итури, создающее условия для дальнейшей незаконной эксплуатации ресурсов Демократической Республики Конго. Я хочу заметить, что УПДФ остается в ДРК по предложению Генерального секретаря. Мы могли бы полностью вывести свои войска оттуда и заявили о своей готовности сделать это еще в июле прошлого года. УПДФ остается там в качестве стабилизационных сил, в противном же случае процесс осуществления в этом регионе Лусакского соглашения о прекращении огня пришел бы в упадок.

Генеральный секретарь просил нас обеспечить вывод УПДФ в контексте Кампальского плана разведения. Уганда через специального посланника уведомила Генерального секретаря о выходе из Лусакского процесса, и как следствие этого, об одностороннем выводе своих сил из Демократической Республики Конго. Уганда подписала двусторонние соглашения с Демократической Республикой Конго, например, соглашение в Анголе; оно предусматривает полный вывод УПДФ и создание совместной комиссии по примирению в Итури. Я еще вернусь к этому после того, как затрону целый ряд других вопросов.

Конфликт между хема и ленду носит исторический характер, он был спровоцирован борьбой за землю. Покойный Мобуту поддерживал хема и выделил землю им, что вызвало неудовольствие ленду. Когда мы вошли в Буниа, конфликт уже существовал. Мы не создавали этого конфликта, как, созда-

ется впечатление, утверждает Группа. Собственно, положение на местах свидетельствует о том, что в тех районах, откуда были выведены УПДФ, таких как Гбадорите, Гемена, Бута и Бени, установился относительный мир. Во многих из этих районов больше природных ресурсов и больше населения, чем в Буниа, где из-за земли постоянно возникает этнический конфликт между хема и ленду. Иными словами, почему мы должны уйти из Буты и Гемены и налаживать деловые операции и сети в районе, который чреват конфликтами? В настоящее время Уганда ведет разведку залежей углеводородов и других природных ископаемых в прилегающих к Итури районах. Для этого нам требуется мир в этом районе, а вовсе не напряженная обстановка.

Я хотел бы пояснить, что мы ведем бурение в поисках нефти в районе долины Рифт, и перспективы там очень хорошие. Мы не хотим ни войн, ни конфликтов в этом районе, поскольку тогда нам придется заниматься проблемами беженцев, а не бурением, как мы делаем это сейчас. Группа в качестве доказательства того, что создаются условия для дальнейшего присутствия УПДФ в целях осуществления коммерческих операций, утверждает, что якобы протокол был подписан от имени Уганды; как я уже говорил, такого протокола не существует.

Далее Группа утверждает, что УПДФ якобы поддерживает местные военизированные группировки в восточных районах Демократической Республики Конго в целях защиты элитных сетей. Я должен отметить, что Уганда силами УПДФ никогда не обучала персонал для частных военизированных группировок. Мы можем только сказать, что правительство Уганды готовило военный персонал по просьбе наших союзников, а именно — ДОК и КОД. Обученные войска в составе ДОК продолжают эффективно обеспечивать безопасность и управление в регионе, находящемся под контролем ДОК. К сожалению КОД пострадала от многочисленных расколов в руководстве. В результате некоторые войска находятся сейчас под руководством Мбусы Ньямвиси в северной Киву, в районе Бени-Бутемво и других — под руководством бывшего министра обороны Томаса Лубамги, который сформировал свою собственную политическую партию. Путаница в докладе возникает из того факта, что Группа не разобралась в политической ситуации в регионе.

Тот факт, что в докладе имеются ссылки на то, что УПДФ руководит военизированными подразде-

лениями, которые используются для запугивания, полностью не отвечает действительности. Мы функционируем согласно очень строгому кодексу поведения, и многие наши партнеры по развитию, присутствующие в этом Зале, жаловались нам на то, что мы иногда слишком строго подходим к применению дисциплинарных мер в рамках кодекса поведения. Они называют это, мягко говоря, жесткими мерами.

Группа Организации Объединенных Наций пытается найти легкую мишень, делая ложное утверждение о том, что 165 детей в возрасте от 14 до 16 лет были рекрутированы и прошли подготовку в военном лагере УПДФ в Тчакванзи, Уганда. Совет, возможно, пожелает узнать реальные факты в связи с этим утверждением, поскольку оно серьезно и касается детей. Тчакванзи — это не лагерь УПДФ. Это политическая школа, где наши дети прошли политическую подготовку. Дети, о которых идет речь, были спасены во время мятежа, возглавляемого Мбусой Ньямвизи и Джоном Тибасимой против профессора Вамбы дия Вамбы в Буниа, мы доставили их в Кампалу и Энтеббе вместе с их оружием, разоружили их и тем самым предотвратили дальнейшие убийства. Я нес ответственность за эту школу, поскольку в то время был национальным политическим комиссаром; мы привезли детей в это место, чтобы помочь им советами и обеспечить уход за ними. Впоследствии дети были переданы Организации Объединенных Наций, на них были оформлены документы, и затем их передали родителям. Другой какой-либо случай подготовки детей нам неизвестен.

Как продвинуться вперед? Уганда по-прежнему убеждена в том, что Совет Безопасности должен уделить первостепенное внимание вопросу о скорейшем осуществлении Лусакского соглашения о прекращении огня и поддерживающих его договоренностей, достигнутых в Претории и Луанде. Это приведет к формированию нового переходного правительства и созданию государственного потенциала для борьбы с незаконной эксплуатацией природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго.

Уганда верит в скорейшее осуществление программ разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или расселения (РДРРР), которые остаются ключом в деле достижения мира и безопасности в районе Великих Озер. Мы разобрались с

нашими программами, однако, как я уже говорил, «интерахамве» продолжает запугивать население нашей территории в Кисоро. Посему Уганда призывает Совет Безопасности укрепить МООНДРК и поддержать программы африканских стран по созданию потенциала в области поддержания мира и миростроительства, с тем чтобы осуществить программы РДРРР.

Для Итури путь вперед лежит через осуществление Лусакского соглашения, которое предусматривает создание совместной комиссии по примирению в Итури. Международное сообщество должно обеспечить адекватную материальную поддержку комиссии. На данном этапе Совету следует выполнить свой мандат и обеспечить необходимое развертывание МООНДРК с целью поддержания правопорядка в этом регионе, учитывая то, что УПДФ готовы в рамках Лусакского соглашения полностью вывести свои войска из Буниа до 15 декабря 2002 года.

Это очень серьезный вопрос. Уганда была согласна в рамках Соглашения, подписанного в Луанде, представить через 50 дней после начала операции, то есть 6 сентября, подробный план предполагаемого вывода войск из Буниа, и я проверю, сделали ли мы это. Через 70 дней после начала операции, то есть на следующей неделе, Уганда начинает вывод войск из Буниа. Через 100 дней после начала операции, то есть 15 декабря, Уганда полностью выведет войска УПДФ из Буниа. Поэтому по Соглашению Совет должен сказать, что нам делать, поскольку очень скоро благодаря достигнутому согласию мы будем выводить свои войска; этот вывод завершится к 15 декабря.

На наш взгляд, предлагаемая международная конференция по миру, безопасности и устойчивому развитию должна пройти под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза (АС) вскоре после создания переходного правительства в Демократической Республике Конго и прекращения огня в Бурунди. По нашему мнению, на этой конференции должны рассматриваться следующие вопросы: постконфликтное восстановление, реконструкция и развитие в районе Великих озер; меры в поддержку углубления региональной экономической интеграции, особенно в области развития инфраструктуры и людских ресурсов; укрепление потенциала в деле поддержания мира и урегулирования конфликтов; и укрепление потенциала Африканского союза в плане контроля за постконфликтным

восстановлением в контексте Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД).

Уганда призывает страны, упомянутые в заключительном докладе, включая страны, являющиеся конечными пользователями, создать независимые судебные комиссии для расследования сообщений о незаконной эксплуатации Демократической Республики Конго и для вынесения рекомендаций по принятию соответствующих мер. Генеральный секретарь должен сотрудничать и делиться информацией с государствами-членами, которые желают создать подобные судебные механизмы. Уганда была бы рада поделиться с другими странами опытом работы Комиссии Портера, занимавшейся расследованием этого вопроса. В этом контексте упомянутые отдельные компании и образования могут, на наш взгляд, привлекаться к справедливому суду и наказанию.

В заключение позвольте мне сказать, что мы должны сосредоточиться на общей картине. Как я уже говорил ранее, сегодня мы стоим перед возможностью крупного прорыва в деле обеспечения мира в Демократической Республике Конго, Бурунди и Судане на основе процесса, начатого в Мачакосе. Перспективы мира в районе Великих озер хороши как никогда. В ходе продолжающегося в Претории межконголезского процесса удалось заключить соглашение о механизме раздела власти для переходного правительства в Демократической Республике Конго. Насколько мы можем судить о том, что происходит в Дар-эс-Саламе, непримиримые бурундийские повстанцы, как ожидается, войдут в состав переходного правительства в ближайшее время. Впервые в истории президент Судана Аль-Башир и генерал Гаранг из Народно-освободительной армии Судана (НОАС) встретились в середине 2002 года в Кампале. Поэтому, на наш взгляд, задача Совета — воспользоваться моментом и сосредоточиться на общей картине, создав необходимые условия для мира, стабильности, региональной интеграции и развития в районе Великих озер.

По нашему мнению, Совет Безопасности, таким образом, должен, защищая богатства Демократической Республики Конго, сосредоточиться на пяти ключевых элементах общей картины. Во-первых, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций следует укрепить поддержку процесса осуществления Лусакского соглашения о пре-

кращении огня, связанных с ним Преторийского и Луандийского соглашений и резолюций о межконголезском диалоге, которые были приняты в целях создания в Киншасе переходного правительства с участием всех сторон. В своем качестве нового Председателя Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения я обещаю тесно сотрудничать с Советом в этом вопросе.

Во-вторых, мы хотели бы видеть поддержку региональной и субрегиональной интеграции в рамках Африканского союза и НЕПАД. В нашем случае Восточноафриканское сообщество вскоре договорится о создании таможенного союза, с тем чтобы открыть путь к принятию Руанды и Бурунди. Как действующий Председатель Восточноафриканского совета министров я должен горячо поддерживать Группу посла Кассема в этом вопросе региональной интеграции, которая должна помочь решить некоторые из проблем в нашем регионе.

В-третьих, мы выступаем за укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций в целом, Советом Безопасности, Африканским союзом и субрегиональными механизмами по обеспечению безопасности в деле урегулирования и предотвращения конфликтов в Африке на региональном и континентальном уровнях в качестве прочной основы для осуществления НЕПАД. Уганда вскоре возьмет на себя руководство Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР), который является очень важным региональным органом. Могу заверить членов Совета в том, что усилия моего президента в качестве руководителя МОВР и мои усилия в качестве Председателя Совета министров этого органа будут направлены на достижение мира в Судане и Сомали.

В-четвертых, мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций поощряла все страны, упомянутые в докладе Группы, к созданию независимых судебных комиссий по расследованию, которые сообщали бы Организации Объединенных Наций о мерах по осуществлению соответствующих рекомендаций.

Наконец, мы вновь призываем Совет незамедлительно изыскать пути к обеспечению адекватного развертывания МООНДРК в Итури для поддержания правопорядка в связи с отводом из Бунии до 15 декабря 2002 года Народных сил обороны Уганды (УПДФ).

Я извиняюсь за то, что занял у вас столько времени, то это очень важный вопрос, и я благодарю Совет за предоставленную мне возможность внести вклад в работу этого очень важного органа Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю третьего заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Уганды за его любезные слова в мой адрес и особенно в адрес моей страны.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Канады, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хайнбекер (Канада) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы позволили нам участвовать в этом важном обсуждении. Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Камеруна, который был Председателем Совета в октябре. Мы были горды тем, как он руководил работой Совета. Мы приветствуем Вас, г-н Председатель, в качестве Председателя Совета в этом месяце и желаем Вам всего наилучшего в Вашей работе.

Наша делегация вновь заявляет о своей поддержке деятельности Совета Безопасности, а также работы его вспомогательных органов, таких как комитеты по санкциям, контрольные механизмы и группы экспертов. Мы считаем, что эти органы являются механизмами содействия мира через обязательное осуществление резолюций Совета Безопасности.

Мы полагаем, что работа Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго дополняет мирные усилия в районе Великих озер. Доклад Группы экспертов (S/2002/1146) полезен, поскольку в нем освещены последствия незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республике Конго в плане разжигания конфликта в районе Великих озер. Все достигнутые соглашения по урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго не будут выполняться до тех пор, пока люди будут считать, что война выгоднее мира.

Совет Безопасности прекрасно знает о приверженности правительства Южной Африки достижению мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго, а также во всем районе Великих озер. Наше правительство считает, что обеспечение мира в Демократической Республике Конго необходимо для содействия обновлению африканского континента и достижения целей Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД).

Однако мы хотели бы сообщить членам Совета Безопасности о том, что Южная Африка разочарована заключительным докладом, представленным Совету послом Махмудом Кассемом. Мы разочарованы теми методами, которые Группа использовала для сбора информации, и выводами и рекомендациями, изложенными в ее докладе. Южная Африка хотела бы настоятельно призвать Совет Безопасности потребовать, чтобы Группа провела дополнительное расследование и представила факты, подтверждающие и обосновывающие утверждения и рекомендации, содержащиеся в ее докладе. Мы считаем, что доклад Группы противоречит целям и намерениям Совета Безопасности.

В принципиальном плане моя делегация считает, что, когда Совет Безопасности создает органы, призванные оказывать помощь в последующей работе Совета, эти органы должны следовать четким руководящим принципам в своей деятельности. Эти принципы должны включать в себя тесное сотрудничество и консультации с соответствующими правительствами. Поэтому, когда той или иной группе экспертов предоставляется возможность встретиться с представителями правительства, недопустимо, чтобы группа скрывала факты и не делилась информацией, касающейся вопросов, представляющих

интерес для соответствующего правительства. Ведь в этом случае правительству предлагается проводить дальнейшие расследования в связи с заявлениями, сделанными группой, не имея информации, на которую оно могло бы опереться. Иными словами, мы надеемся, что группы будут помогать правительствам выполнять требования соответствующих решений Совета Безопасности.

Представители южноафриканского правительства неоднократно встречались с членами Группы. Группа рассчитывала, что южноафриканские власти проведут дополнительные расследования и предпримут все необходимые меры. При этом предполагалось, что южноафриканские власти должны были вести расследование на основании либо недостаточной информации либо при полном ее отсутствии. Из доклада Группы становится ясно, что Группа располагала большим объемом информации, которая могла бы помочь в дальнейших расследованиях. Однако Группа предпочла не разглашать эту информацию и использовать ее в качестве некоего доказательства в своем докладе.

Пользуясь случаем, хочу остановиться на некоторых поднятых Группой вопросах, которые касаются Южной Африки, базирующихся на территории Южной Африки компаний и отдельных лиц. В пункте 31 доклада говорится, что

«с ВСЗ сотрудничает также осужденный преступник из Южной Африки Нико Шефер, который организовал в Йоханнесбурге обучение зимбабвийских офицеров методам оценки алмазов. Компания г-на Шефера «Тандан холдингз» владеет 50 процентами акций компании «Торнтри индастриз», акционерной компании по торговле алмазами с участием ВСЗ».

14 июня 2002 года Группа попросила правительство Южной Африки предоставить информацию, касающуюся торговли — как открытой, так и подпольной — конголезскими алмазами в Южной Африке и перевозки конголезских алмазов через Южную Африку компанией «Минерал бизнес компани» (МБК). Группа указала, что южноафриканская или базирующаяся в Южной Африке компания «Торнтри индастриз» предположительно заключила соглашение с МБК о сбыте поставляемых ею конголезских алмазов. 31 июля 2002 года правительство Южной Африки информировало Группу о том, что у него нет информации, подтверждающей утвер-

ждения, касающиеся перевозки алмазов, приобретенных «Торнтри индастриз», через южноафриканскую территорию. Также следует отметить, что Группа никогда не поднимала перед южноафриканским правительством вопрос о том, что г-н Шефер организовал обучение зимбабвийских офицеров методам оценки алмазов в Йоханнесбурге. Вопрос о г-не Шефере и компании «Торнтри индастриз» также поднимается в пункте 58 доклада.

В пункте 52 доклада утверждается, что

«г-н аш-Шанфари поручил своему начальнику охраны тайно вывезти алмазы с одного из предприятий «Сенгамина» в Йоханнесбург, Южная Африка, и передать их генеральному директору компании «Серенгети даймондз» Кену Робертсу».

Эта информация никогда не была доведена до сведения правительства Южной Африки, равно как и никогда не была она упомянута в запросе, который был направлен Группой правительству Южной Африки.

В пункте 139 доклада утверждается, что Южная Африка является одним из 11 африканских государств, через территорию которых, предположительно, перемещаются товары, местом происхождения которых является Демократическая Республика Конго. Группа далее утверждает, что она обратилась с вопросами ко всем этим странам и провела обсуждение по существу вопроса с представителями правительств пяти из них. Группа попросила представить ей информацию, касающуюся соответствующих законов, расследований в связи с потоком этих сырьевых товаров, принятых мер по пресечению этих потоков, других действий, которые, возможно, будут предприняты, и потребностей этих правительств в помощи. Согласно докладу, практически ни одной из стран, ответивших на вопросы Группы, не было проведено каких-либо расследований и не было выработано каких-либо специальных процедур для выявления или проверки операций по транзиту сырьевых товаров из Демократической Республики Конго.

Далее в докладе указывается, без предоставления подробностей, что должностные лица Южной Африки подтвердили факт конфискации крупной партии тайно перевезенных алмазов из Демократической Республики Конго. Также говорится, что ни один из органов власти в этих странах не указал,

что конголезские ресурсы, торговля которыми осуществляется через территорию их стран, должны или могут рассматриваться в качестве товаров из зон конфликтов. Почти ни одна из этих стран не предложила каких-либо действенных мер, способствующих ограничению торговли конголезскими сырьевыми товарами, запятанными преступностью и милитаризацией.

В сентябре 2001 года Группа обратилась к Южной Африке с просьбой сообщить о процедурах, применяемых южноафриканскими правоохранными органами в борьбе с контрабандой и организованной преступностью, а также представить схему с указанием распределения полномочий и обязанностей между различными органами. 14 июня 2002 года правительство Южной Африки представило подробное описание роли и функций правоохранительных учреждений в Южной Африке. Кроме того, правительство предоставило в распоряжение Группы подробную информацию о соответствующем законодательстве, которое используется в деле борьбы с контрабандой и организованной преступностью. Вместе с тем правительство указало, что южноафриканским правоохранным органам ничего не известно о каких-либо крупных или организованных группах, занимающихся контрабандой или другой противоправной деятельностью, связанной с алмазами, золотом, колтаном и другими природными ресурсами, происхождение которых связано с Демократической Республикой Конго. Группа попросила правительство Южной Африки сообщить о конкретных делах о контрабанде товаров из Демократической Республики Конго и стран, участвующих в конфликте, которые расследовались южноафриканскими правоохранными органами. Информация, которая была предоставлена южноафриканскими властями, подтвердила, что один гражданин Демократической Республики Конго, имевший при себе 13 алмазов, был арестован в международном аэропорту Йоханнесбурга в декабре 2001 года. Группа была также информирована о том, что этот человек предстал перед судом, однако рассмотрение дела было отложено до июня 2002 года. Группе было также разъяснено, что, поскольку это дело еще не было рассмотрено в суде, никакой дополнительной информации предоставлено быть не может. Это была единственная информация, которая была предоставлена Группе относительно конфискации алмазов, имевших отношение к Демократической Респуб-

ке Конго. В свете информации, которая была предоставлена Группе, не представлялось возможным указать источник происхождения алмазов.

В приложении III к докладу Группа перечисляет торгово-промышленные предприятия, которые, по ее мнению, нарушают разработанные ОЭСР руководящие принципы для многонациональных предприятий. В список, содержащийся в приложении III, включены и 12 южноафриканских компаний. Хотя не было предоставлено каких-либо обоснований для составления этого перечня, в докладе утверждается, что

«страны, подписавшие эти руководящие принципы, а также другие страны несут моральную ответственность за обеспечение того, чтобы их торгово-промышленные предприятия соблюдали эти руководящие принципы и действовали в соответствии с ними». (S/2002/1146, пункт 177)

Что касается конкретно упомянутых компаний, то Группа никогда не обращалась к Южной Африке с вопросами, касающимися компании под названием «Африкан трейдинг корпорейшн». Компании Banro Corporation, Carson Products, Mercantile CC, Saracen, Swanepoel, Track Star Trading 151, Zincor, Iscor и Orion Mining Inc. никогда не упоминались в каком-либо из предыдущих докладов Группы, и южноафриканскому правительству никогда не предоставлялась какая-либо информация, касающаяся их деятельности, кроме того, ни одна из этих компаний никогда не упоминалась в запросах, направленных Группой правительству Южной Африки.

14 июня 2002 года Группа обратилась к правительству Южной Африки с просьбой представить перечень всех южноафриканских и зарегистрированных в Южной Африке компаний, действующих в Демократической Республике Конго или совместно с Демократической Республикой Конго. В ходе встречи с членами Группы южноафриканские власти конкретно высказали свою серьезную озабоченность в связи с тем, что Группа обращается с запросами, касающимися южноафриканских компаний, действующих в Демократической Республике Конго, не представляя никаких подтверждений того, что эти компании участвуют в незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго.

Южная Африка подчеркнула тот факт, что Группа, не имея на то оснований, ставит под сомнение деятельность компаний, открыто и законно работающих в Демократической Республике Конго, что может быть воспринято как необоснованная клевета на их деятельность. В этой связи я хотел бы также отметить, что Южная Африка не подписала руководящие принципы ОЭСР. Хотя мы поддерживаем цели ОЭСР, мы не понимаем, как Группа может использовать этот механизм в качестве средства привлечения к ответственности, если мы не подписывали эти руководящие принципы.

Содержащиеся в докладе утверждения относительно Южной Африки, южноафриканских компаний и южноафриканских граждан в результате не подтверждаются никакими неопровержимыми доказательствами или информацией, и Группа не проводит никакой грани между законной и незаконной деятельностью компаний в своем докладе. В ходе встреч с Группой южноафриканские власти подчеркнули, что им приходится сталкиваться с трудностями, вызванными неопределенностью некоторых полученных запросов. Было отмечено, что предоставление более детальной и точной информации поможет южноафриканским властям в решении поднятых вопросов.

Я понимаю, что в моем заявлении содержится критика в отношении заключительного доклада и что это ставит под сомнение подход и методологию, использовавшиеся при его подготовке. Мы надеемся, что Совет учтет эту озабоченность при рассмотрении этого доклада и любого нового мандата, который может быть выдан Группе. Мы возьмем на себя смелость предложить, чтобы Совет обеспечивал четкие и конкретные руководящие принципы, касающиеся функций, подхода и оперативных норм любого будущего механизма, который он пожелает создать в отношении Демократической Республики Конго.

Совет должен понять, что Южная Африка относится к этому очень серьезно не только в силу выдвинутых в ее адрес обвинений, но и той роли, которую она продолжает играть и в национальном качестве, и в качестве Председателя Африканского союза, в деле достижения прочного мира, безопасности, стабильности и процветания Демократической Республики Конго и ее народа.

Возможно, одно из наиболее огульных заявлений, сделанных в докладе Группы, содержится в пункте 65. В последнем предложении этого пункта Группа отвергает основополагающую предпосылку, на которой основано Лусакское соглашение, а именно — интересы безопасности сторон Соглашения и которую сам Совет Безопасности приветствовал как основу для установления мира в Демократической Республике Конго. Это неверное понимание мирного процесса в Демократической Республике Конго, основанного на Лусакском соглашении и продолжающего вызывать обеспокоенность этого Совета, ставит под сомнение некоторые не менее претенциозные выводы, которые этот Совет просит одобрить.

И наконец, нам неприятно приходиться сюда и вступать в противоречие с Группой, назначенной Советом. Вместе с тем мы считаем, что для Совета важно опираться в своей деятельности на факты, а не на неполную и даже ложную информацию. Весь мир прислушивается к тому, что говорится в Совете Безопасности. По этой причине важно, чтобы Совет в своих решениях опирался на точную информацию, основанную на фактах.

Председатель (говорит по-китайски): Я благодарю представителя Южной Африки за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Дании. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Лёй (Дания) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия, страна Европейской ассоциации свободной торговли, являющаяся членом Европейского экономического пространства, присоединяются к настоящему заявлению.

Г-н Председатель, позвольте прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Позвольте мне также поблагодарить Председателя Совета Безопасности за созыв этого открытого заседания для обсуждения важного заключительного доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природ-

ных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго.

ЕС хотел бы подчеркнуть большое значение обсуждения экономических аспектов конфликтов в целом и особенно связи между политической и экономической динамикой в конфликтных ситуациях. Поэтому мы приветствуем открытую и транспарентную дискуссию по проблемам эксплуатации ресурсов. Европейский союз приветствует заключительный доклад и благодарит Группу экспертов за проведенные расследования и вынесенные рекомендации. ЕС с нетерпением ожидает выводов дискуссии в Совете Безопасности по этому докладу.

Ситуация, описанная в докладе, вызывает серьезную тревогу. Экономические аспекты конфликта и особенно незаконная эксплуатация природных ресурсов подпитывали этот конфликт и принесли людям еще большие страдания. Конфликт влечет за собой драматические последствия для гражданского населения Демократической Республики Конго, в частности в ее восточных районах. Продолжение этой незаконной экономической деятельности является серьезным препятствием на пути мирного разрешения конфликта. Это неприемлемо с моральной, этической и политической точек зрения.

Согласно докладу, стороны конфликта на всех уровнях принимали участие в этой незаконной эксплуатации. К этому причастны правительства, правительственные чиновники, включая офицеров армии, местная администрация, отдельные лица, вооруженные группировки и компании. В докладе утверждается, что элитные сети продолжают незаконную эксплуатацию ресурсов Демократической Республики Конго, несмотря на позитивные подвижки в политической и военной областях, ставшие результатом подписания соглашений в Претории и Луанде, а также на два предыдущих доклада Группы экспертов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем тот факт, что правительства, обвиняемые в причастности к эксплуатации, могут выступить в свою защиту. Однако если эти утверждения имеют под собой основания, необходимо решительно и всесторонне осудить эту деятельность и положить ей конец.

Совершенно очевидно, что вести борьбу со столь хорошо организованной эксплуатацией будет не просто. Это потребует согласованных усилий со

стороны международного сообщества и национальных правительств как в районе Великих озер, так и в других районах, которые следует предпринимать после внимательного рассмотрения и анализа. Выводы и рекомендации доклада Группы внесут важный вклад в этот процесс.

В докладе предлагается создать мощные стимулы и сдерживающие факторы с целью изменить существующую структуру незаконной эксплуатации. Необходимо поощрять инвестиции и разработку ресурсов на законной и постоянной основе, что способствовало бы экономической стабильности всего региона и было бы выгодно для всего населения. Европейский союз согласен с тем, что международное сообщество должно приложить усилия, чтобы бороться с этой незаконной практикой и оказать давление на тех, кто участвует в этой деятельности.

Мы должны сосредоточить наши усилия на обеспечении контроля за использованием природных ресурсов. Охрана национальных границ Демократической Республики Конго является важным шагом в этом направлении. Кроме того, Европейский союз внимательно изучит рекомендации, содержащиеся в докладе относительно принятия финансовых и технических мер, необходимости институциональной реформы и обеспечения мирного дивиденда. Полное выполнение Лусакского соглашения создаст благоприятную атмосферу для международных инвестиций и оказания дальнейшей помощи в целях развития.

ЕС поддерживает содержащийся в докладе призыв к национальным правительствам всех стран, где проживают лица и зарегистрированы компании и финансовые институты, участвующие в незаконной деятельности, взять на себя свою долю ответственности. Они должны обеспечить, чтобы эти субъекты и группировки были привлечены к ответственности и вместе с тем имели право и возможность защитить себя от этих обвинений.

Европейский союз считает важным, чтобы правительства призвали частные предприятия следовать руководящим принципам Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий. Европейский союз подчеркивает важность Кимберлийского процесса, направленного на создание режимов использования

сертификатов происхождения в алмазной промышленности.

Для пресечения незаконной разработки природных ресурсов в Демократической Республике Конго может потребоваться введение ограничений в отношении торгово-промышленных предприятий и отдельных лиц. Европейский союз готов оказать поддержку Совету Безопасности в этом плане.

Европейский союз разделяет вывод относительно важности создания представительного переходного правительства в Киншасе. Европейский союз постоянно призывает все конголезские стороны придти к всеобъемлющему соглашению о разделении власти и создании переходных институтов.

Европейский союз также поддерживает вывод о необходимости разоружения всех мятежных групп в Демократической Республике Конго и о выводе всех иностранных сил в соответствии с существующими мирными соглашениями. Европейский союз постоянно напоминает всем сторонам в конфликте об их обязательствах в этом плане.

Европейский союз рассматривает призыв Группы к проведению международной конференции по вопросам мира, безопасности, демократии и устойчивого развития в районе Великих озер. Такая конференция могла бы заложить основы для урегулирования целого ряда сложных трансграничных проблем, имеющих значение в контексте конфликта. Кроме того, в ходе конференции можно было бы рассмотреть вопросы относительно будущей стабильности и развития региона, включая укрепление региональной интеграции и сотрудничества. Европейский союз готов обсудить вопросы сотрудничества со странами региона, Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом на такой конференции.

Европейский союз поддерживает рекомендацию о создании органа по контролю.

В заключение позвольте мне подтвердить стремление Европейского союза способствовать прекращению незаконной разработки ресурсов в Демократической Республике Конго. Европейский союз будет продолжать осуществлять сотрудничество со странами региона и международным сообществом в интересах обеспечения мира, стабильности, демократии и устойчивого развития в районе Великих озер.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Дании за заявление и за теплые слова в адрес Китая по случаю вступления на пост Председателя Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Бельгии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н де Рэт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне воздать должное представителю Камеруна за эффективное руководство работой Совета в октябре месяце, а также поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета. Я убежден в том, что под Вашим компетентным руководством Совет сможет успешно справиться со своими важными обязанностями в ноябре месяце.

Хочу также поблагодарить Вас за инициативу по проведению открытой дискуссии по этому важному докладу (S/2002/1146), которому Бельгия придает особое значение. Я надеюсь, что эта дискуссия позволит нам лучше разобраться в этом сложном вопросе и дать обстоятельный ответ на вопрос, затронутый в этом докладе. Мое выступление дополняет выступление председателя Европейского союза, которое мы полностью разделяем.

Я хочу выразить признательность послу Касемусу и другим членам Группы за их похвальные усилия, направленные на то, чтобы привлечь внимание международного сообщества к незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго и к ее катастрофическим последствиям для мирного процесса, а также для перспектив восстановления страны.

Доклад также является важным вкладом в рассмотрение причин и интересов, связанных с незаконной эксплуатацией природных ресурсов в целом.

Бельгия приветствует особое внимание, которое уделяется в докладе экономическому аспекту поисков мира в Демократической Республике Конго. Мы также решительно поддерживаем рекомендацию Группы экспертов, в частности, относительно того, что

«для реализации экономического аспекта Лусакского мирного процесса и обеспечения стимулов непрерывного прогресса необходим комплекс соглашений или инициатив, касаю-

щихся восстановления и устойчивого развития». (S/2002/1146, пункт 161)

Мы также поддерживаем предложение Группы, в соответствии с которым экономическая интеграция и региональные обмены должны стать предметом региональных консультаций, направленных, в частности, на организацию конференции по вопросам мира, безопасности, демократии и устойчивого развития в районе Великих озер.

Как Вы знаете, бельгийское правительство, в частности заместитель премьер-министра и министр иностранных дел г-н Луи Мишель приложили всемерные усилия в деле поощрения межконголезского политического диалога в Демократической Республике Конго и обеспечения выполнения обязательств, принятых всеми сторонами в рамках мирных соглашений в Лусаке, Претории и Луанде. Однако для того, чтобы этот прогресс можно было закрепить и чтобы он привел к подлинному миру и постепенному созданию демократических институтов в Демократической Республике Конго, настоятельно необходимо, чтобы экономическое разграбление страны, как об этом сказано в докладе Кассема, подверглось осуждению и чтобы были приложены все усилия для пресечения этой деятельности.

Бельгия убеждена в том, что восстановление и реформирование институтов в Демократической Республике Конго является решающим фактором, который позволит переходному правительству поставить под контроль природные ресурсы страны. Бельгия поддерживает рекомендации Группы экспертов в этом плане и, по сути дела, поставила эту цель во главу угла двустороннего сотрудничества, выступая в поддержку оказания более существенной официальной помощи в целях развития в этом плане.

Рассмотрение проблематики незаконной эксплуатации ресурсов в первую очередь требует стройного и четкого подхода. Поэтому Совет Безопасности должен в первую очередь искать нормативно-правовые решения, которые сделают возможным продолжение законной экономической деятельности в регионе посредством создания четких критериев. Эти критерии должны, в частности позволить лучше определить понятие незаконности и избежать ситуации, при которой предприятия задним числом столкнутся с размытыми концепциями нравственности и законности.

Такие нормативно-правовые рамки также позволили бы нам оценить масштабы критики, направленной Группой против лиц, предприятий или правительств. Вопросы, касающиеся соблюдения этих правовых норм и возможных вызывающих спор разногласий, могли бы быть рассмотрены на более углубленной и объективной основе. В этом плане достойно сожаления, что право быть выслушанным и право на самозащиту не соблюдается в случае с упоминаемыми в докладе лицами и предприятиями, в отношении которых предлагаются санкции. Поэтому критерии и свидетельства, на основании которых отдельные лица и предприятия включены в приложенный список, не являются оправданными. Кроме того, в ряде случаев они вообще не включены в основной текст доклада.

Кимберлийский процесс сертификации может послужить примером для структурного подхода, который я только что упомянул. Бельгия с самого начала решительно подключилась к этому процессу, с тем чтобы найти всеобъемлющие процедуры, касающиеся алмазной промышленности. Фактически мы надеемся на то, что Совет Безопасности выполнит свои обязанности в этом плане и должным образом поддержит этот процесс.

Помимо нормативно-правового подхода имеются и другие средства реагирования на ситуации, которые описаны в докладе. Создание режима санкций — это одна возможность. Также есть и более широкие по своему охвату варианты, но все они требуют разумного и осторожного применения. Это касается сокращения программ официальной помощи в целях развития, что чревато опасностью негативных последствий, в первую очередь для населения, которое нередко становится невинными жертвами.

Для возможного режима санкций, равно как и для других вариантов, необходимо, чтобы принятые решения вписывались в рамки мирного процесса и не оказывали на него негативного воздействия. Действительно, первоочередная задача создания Группы заключалась в содействии восстановлению мира и стабильности в Демократической Республике Конго.

На национальном уровне бельгийское правительство твердо привержено урегулированию проблем, порождаемых незаконной эксплуатацией ресурсов и экономической ситуацией в странах, находящихся в состоянии конфликта. В июле мое правительство приняло план действий в этой связи. Наш министр внешней торговли г-жа Аннеми Нейтс-Юттербрек посетила Нью-Йорк в октябре для консультаций с председателями комитетов по санкциям, учрежденных Советом Безопасности, а также с председателями контрольных механизмов.

Бельгия в целом выступает за большее единобразие в рамках системы групп экспертов, а также за разработку четких правил профессионального поведения и конфиденциальности. В этом контексте 30 октября в Брюсселе мы организовали проведение семинара, посвященного углубленному рассмотрению этого вопроса на национальном уровне и координации инициатив, предпринимаемых нашей страной в рамках Организации экономического сотрудничества и развития.

Что касается конкретно района Великих озер, то Бельгия учредила сенатскую комиссию по положению в этом районе и проблеме незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, которая изучает проблемы, связанные с незаконной эксплуатацией природных ресурсов в этом регионе. Комиссия уже начала работу, и ее члены отправятся в скором времени в Демократическую Республику Конго и в Руанду. Предполагается, что Комиссия представит свои выводы к концу года. Вместе с выводами Совета Безопасности по докладу Кассема они позволят Бельгии откорректировать свой собственный план действий.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что Совет Безопасности подробно изучит данный доклад и продолжит заниматься этими проблемами, чреватými столь серьезными последствиями для Демократической Республики Конго и региона в целом.

Поэтому мы поддерживаем предложение Группы экспертов в отношении создания контрольного органа, который регулярно информировал бы Совет Безопасности о развитии событий на местах и представлял бы на его рассмотрение рекомендации, которые он сочтет уместными. Такой орган должен будет, в частности, продолжить начатые Группой расследования, уточнить и обновить соот-

ветствующие списки отдельных лиц и компаний, после того как он заслушает всех тех, кто пожелает поделиться имеющейся у них информацией. Мне кажется, что это следует сделать до принятия более конкретных мер в этой связи. Контрольному механизму также следует учитывать новые условия, возникшие в результате вывода иностранных войск из Демократической Республики Конго, и сосредоточить внимание на ситуациях, которые продолжают создавать препятствия на пути восстановления мира и достижения успеха в межконголезском диалоге.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Бельгии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Газана (Руанда) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мое правительство искренне поздравляет Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре 2002 года и выражает Вам признательность за компетентность, которую Вы неизменно проявляете всякий раз, когда Вам доводится руководить работой Совета. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника Постоянного представителя братской Республики Камерун посла Мартена Белингу Эбуту, за великолепное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация хотела бы также приветствовать третьего заместителя премьер-министра и министра иностранных дел братской Республики Уганды.

Г-н Председатель, Вы проявили мудрость, созвав это открытое заседание Совета Безопасности для обсуждения доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго.

Мое правительство хотело бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы отвергнуть все содержащиеся в докладе необоснованные обвинения, выдвинутые против Руанды и руандийского народа, как мы заявили в ответе руандийского правительства, официально направленном в письме на

имя Председателя Совета Безопасности от 23 октября 2002 года.

Содержащееся в докладе Группы экспертов утверждение о том, что силы армии Руанды вошли в Демократическую Республику Конго сугубо по экономическим причинам, стало для нас ужасным потрясением. Это шокирующее и неприемлемое для нас заявление. Я сам входил в состав правительства в качестве министра иностранных дел в 1996 году, когда мы приняли решение направить войска в Демократическую Республику Конго. Поэтому я точно знаю, по каким причинам и при каких обстоятельствах мы вошли туда именно в 1996 году, а не раньше.

Министерства в Кигали, учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации распространяли самодельные карты Руанды, на которых ярко-красным цветом были помечены руандийские провинции, граничащие с Демократической Республикой Конго, предупреждая всех представителей международного сообщества о том, что им следует держаться подальше от четырех провинций, граничащих с Демократической Республикой Конго. А все потому, что силы бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды (экс-ВСР) и ополченцы «интерахамве» осуществляли в этих районах жестокие рейды, в результате которых погибли ни в чем не повинные люди, включая женщин, стариков и детей.

Позвольте напомнить, что последней каплей стало убийство боевиками экс-ВСР и ополченцами «интерахамве» женщины — главы администрации одного из районов провинции Чьянгугу, которая граничит с провинцией Южная Киву Демократической Республики Конго. Именно в этот момент мы приняли решение преследовать их в Демократической Республике Конго.

Второй этап развертывания наших сил в Демократической Республике Конго — обусловленный насущными потребностями в области обеспечения безопасности нашей страны, нашего народа и иностранных граждан, находившихся на руандийской территории, — был вызван жестокой расправой над девочками в средней школе в Ньянге, в провинции Кибуге, которая граничит с провинцией Северная Киву Демократической Республики Конго. Боевики экс-ВСР и ополченцы «интерахамве» напали на школу ночью. Они приказали девочкам разделиться

на две группы — хуту и тутси, — для того чтобы пощадить хуту и учинить резню тутси. Но девочки хуту отказались оставить своих соотечественниц тутси, поэтому экс-ВСР и «интерахамве» застрелили на месте их всех. Сегодня эти девочки объявлены в нашей стране национальными героями.

Еще одним событием, давшим основания для направления наших сил в Демократическую Республику Конго в ходе преследования обвиняемых в геноциде мятежников, стало, к сожалению, убийство силами экс-ВСР и «интерахамве» специалиста из Китая, который работал на дороге Кигали-Гитарама-Кибуге — опять-таки в провинции, граничащей с Демократической Республикой Конго, — в рамках программы строительства дорог, финансируемой Всемирным банком.

Иностранные граждане, живущие в Кигали, были свидетелями этих событий, а порой становились и их жертвами. Как может сейчас Группа экспертов отрицать в своем докладе обоснованность тревоги Руанды за свою безопасность и безопасность своих граждан? Как можно объяснить эту ревизионистскую позицию? Только стремлением к манипулированию и достижению неких политических целей в силу причин, нам не известных.

Мое правительство хотело бы напомнить членам Совета, что в 1994 году экс-ВСР и «интерахамве» — силы, спланировавшие и осуществившие руандийский геноцид, — после учиненной ими бойни, жертвой которой стали более миллиона руандийцев, сбежали со всем своим оружием в Демократическую Республику Конго под предлогом военной операции «Бирюза», штаб которой был развернут в Демократической Республике Конго, в городах Гома и Букаву.

Международное сообщество, которое не подтвердило геноцид в Руанде и не положило ему конец, не смогло разоружить совершивших преступление геноцида боевиков экс-ВСР и «интерахамве», нашедших прибежище в лагерях для беженцев в Демократической Республике Конго. Напротив, некоторые члены того, что называется международным сообществом, при попустительстве тогдашнего правительства Киншасы, продолжали вооружать и предоставлять политическую и финансовую поддержку бывшим вооруженным силам Руанды и «интерахамве», которые несут ответственность за геноцид в Руанде. Это нашло ясное и недвусмысленное подтверждение в докладе

подтверждение в докладе Кассема — в докладе Международной комиссии по расследованию продажи и поставок оружия бывшим вооруженным силам Руанды и «интерахамве» в Демократической Республике Конго, содержащемся в документе S/1998/1096. Мы не понимаем, как второй доклад Кассема может отрицать и выводы и заключения первого доклада. Мы не можем понять это противоречие, но оно очень показательное: оно демонстрирует, что все возможно, когда доклады являются результатом пристрастных политических соображений, а не результатом твердого намерения разрешить существующие проблемы, подобные тем, которые мы только что описали.

Бывшие вооруженные силы Руанды и «интерахамве» присутствуют в большом количестве в Демократической Республике Конго, имея при себе весь арсенал оружия, привезенного из Руанды и новые партии оружия, приобретенного с использованием государственных средств, украденных из коммерческих банков Руанды, включая Центральный банк. Не перепутали ли их случайно с природными ресурсами Демократической Республики Конго?

Начальник штаба бывших вооруженных сил Руанды генерал Августин Бизимунгу, бывший мэр Кигали полковник Рензахо Тарсисс, генерал-майор Нтивирагаба, который недавно принимал участие в совместном заседании конголезских вооруженных сил, бывших вооруженных сил Руанды и «интерахамве» в Лубумбаши под руководством самого президента Кабилы; командующий бывшими вооруженными силами Руанды полковник Рваракабие, полковник Бигарука, полковник Гасаке, который являлся членом батальона охраны президента Кабилы; бывший командир президентской гвардии майор Мпирануи Протэ и многие другие: неужели они представляют собой колтан Демократической Республики Конго? В самом ли деле полагают, что преследование этих организаторов и вдохновителей геноцида равносильно поиску колтана?

Правительство Руанды категорически отвергает всяческие обвинения в том, что оно направляло свою армию в целях эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Наша армия имеет ясную и четкую задачу: осуществлять борьбу с бывшими вооруженными силами Руанды и с «интерахамве», с тем чтобы позволить гражданам, живущим в четырех руандийских провинциях, граничащих с Демократической Республикой Конго, и

в других местах, вновь жить в условиях мира и общественного порядка и дать возможность членам международного сообщества, работающим в Руанде, осуществлять свою деятельность по оказанию помощи в целях развития в этих провинциях. Мы добились успеха, поскольку наша армия никогда не отклонялась от своей главной задачи. Эксплуатация природных ресурсов никогда не являлась побудительным мотивом действий наших вооруженных сил.

Окончательный доклад не прибавляет почти ничего нового; он лишь повторяет неподтвержденные обвинения, которые мы опровергли 3 мая 2001 года, после того, как был выпущен первый доклад. В основе этого доклада лежат политические мотивы. Те, кто продвигает идею о том, что должна существовать Группа экспертов, заранее решили, что Руанда должна служить мишенью.

Группа экспертов закончила свою работу на местах за четыре месяца до того, как мы ушли из Демократической Республики Конго и она не возвращалась после нашего полного ухода 5 октября 2002 года. Каким же образом тогда она может заполнять одну за другой страницы окончательного доклада утверждениям о том, что наш уход из Демократической Республики Конго не был полным? Один этот факт дискредитирует их статус экспертов, ибо настоящий эксперт избегал бы делать утверждения в отношении проблемы, не располагая всеми фактами на этот счет и не найдя подтверждения своим утверждениям. Наш полный уход осуществлялся под наблюдением Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Совместной военной комиссии, членов дипломатического корпуса, аккредитованных в Кигали, и был надлежащим образом удостоверен механизмами проверки третьей стороны.

Мы испытываем опасения, что доклады, подобные тем, который сейчас рассматривает Совет, который любой информированный аналитик или читатель сочтет основанным на политически предвзятым, имеет скрытую задачу: увековечить войну между моей страной и Демократической Республикой Конго. Вероятно, Вы, г-н Председатель, помните, что скептики не были довольны, когда были подписаны Мирные соглашения в Претории между моим правительством и Демократической Республикой Конго, называя их нереалистичными, слишком амбициозными и бесплодными. Президент Ру-

анды Кагаме выступил в Совете Безопасности 13 сентября 2002 года. Через четыре дня, 17 сентября 2002 года, наши вооруженные силы начали уходить из Демократической Республики Конго, как мы обещали Совету. Но Совет Безопасности хранил молчание в течение всего времени нашего ухода, который завершился 5 октября 2002 года. К сожалению, это молчание побудило президента Кабилу организовать встречу в Лубумбаши, где он вновь собрал вооруженные силы Конго, бывшие вооруженные силы Руанды, отряды «интерахамве», ополченцев «маи-маи» и Фронт защиты демократии Бурунди, с тем чтобы спланировать нападение на Увиру и другие нарушения Мирных соглашений, подписанных в Лусаке и в Претории.

Поэтому мы испытываем обеспокоенность относительно будущего Преторийских соглашений, особенно учитывая тот факт, что главные советники президента Кабилы уговаривают его чинить препятствия выполнению этих соглашений, вместо того, чтобы способствовать их уважению и скрупулезному и систематическому выполнению, как это было сделано Руандой, которая вывела все свои войска из Демократической Республики Конго.

Мое правительство полагает, что доклад, находящийся на нашем рассмотрении, является предвзятым, субъективным и непрофессиональным, поскольку он не основан на подлинных и заслуживающих доверия фактах. Его авторы делают не подкрепленные фактами утверждения. Чтобы ввести читателя в заблуждение, они продолжают утверждать, что располагают подлинными и достоверными фактами, но они не предоставляют их в распоряжение читателя, чтобы он сам сделал выводы. Почему это происходит? Министр иностранных дел нашей братской Республики Уганды и постоянный представитель Южной Африки поднимали эти вопросы ранее, и спрашивали, почему Группа экспертов отказалась предоставить имеющиеся в ее распоряжении документы, с тем чтобы правительства могли проверить их подлинность. Возможно, они располагают такими документами, но это не означает, что они подлинны. Как хорошо известно, существуют подделки. Поэтому мое правительство серьезно озабочено побудительными мотивами, которые лежат в основе этого доклада и добросовестностью его авторов.

Хотя нам ясно, что намерение состоит в том, чтобы подорвать доверие к Преторийским соглаше-

ниям, мое правительство сохраняет приверженность подписанным в Претории и в Лусаке мирным соглашениям, и будет делать все возможное, чтобы восстановить мир в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер в целом. Мое правительство призывает международное сообщество, в особенности скептиков, признать это, отвлечься от своих национальных задач и интересов и помочь нам в полном масштабе восстановить мир в Демократической Республике Конго.

Наконец, мое правительство твердо возражает против намерения Группы создать так называемый орган по контролю. Когда читаешь о том, как Группа характеризует такой орган и его функции, нам становится ясно, что так называемый орган по контролю бесцелен. Такой орган, подобно Группе, будет скорее увеличивать, а не ослаблять напряженность и конфликт в регионе, в особенности в силу того, что он будет уязвим для влияний соперничающих интересов и других видов манипуляции извне.

Подобный орган лишь парализовал бы экономическое развитие стран региона, затруднил, а может быть вообще сделал невозможным, осуществление трансграничной торговли и свел бы на нет усилия представителей деловых кругов и населения в странах этого региона. Эта мысль перекликается с замечаниями Постоянного представителя Бельгии, который указывал на необходимость выработки соответствующего подхода.

Такой орган также будет способствовать криминализации торговли в регионе, в то время как все страны в регионе стремятся к развитию торговли на законных основаниях и свободному передвижению товаров и людей. В этом регионе мы располагаем важным инструментом для налаживания законной торговли. Я имею в виду Экономическое сообщество стран Великих озер, деятельность которого Группа экспертов даже не упомянула и в состав которой входят Руанда, Бурунди и Демократическая Республика Конго. Вместо того, чтобы создавать еще один орган, который явно не нужен, было бы разумнее профинансировать меры по оживлению деятельности Экономического сообщества стран Великих озер, которое было создано еще в 1970 году и который предоставил общий паспорт для населения этих трех стран. Иными словами, паспорт, выписанный конголезцами, является действительным во всех трех странах — Руанде, Бу-

рунди и Демократической Республике Конго — и то же самое относится к паспортам, выписанным в Бурунди и Руанде.

Существуют также другие надежные и независимые компетентные органы, такие как Всемирная торговая организация и группа Всемирного банка, которые наделены полномочиями выполнять задачи, которые Группа могла бы поручить так называемым органам по наблюдению. Существуют еще такие региональные организации, как Общий рынок для стран восточной и южной части Африки, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, Экономическое сообщество стран Великих озер, о котором я только что говорил, ОБК, Организация по вопросам планирования и развития стран бассейна реки Кагера, Восточноафриканское сообщество, на которое ссылался министр иностранных дел Уганды, и Экономическое сообщество государств Центральной Африки. Все эти уже существующие и действующие структуры могли бы способствовать нормализации ситуации и решению вопроса о региональной интеграции, которая является одной из ключевых целей нашего Африканского союза.

Председатель (*говорит по-китайски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Омана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Хинаи (Оман) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот высокий пост в Совете и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве работой Совета в ближайшие недели. Я хотел бы также поблагодарить посла Камеруна Белингу Эбуту за блестящее руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мы проводим сегодняшнее заседание для того, чтобы продолжить обсуждение заключительного доклада Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго (S/2002/1146). Моя делегация внимательно изучила этот доклад и выслушала выступление посла Махмуда Кассема, когда он представлял его Совету 24 октября. Моя делегация не хотела бы останавливаться на причинах, которые привели к возникновению насильственного конфликта и страданиям населения Демократической Республики Конго в последние годы. Достаточно лишь сказать, что мою

делегацию обнадеживает тот факт, что после подписания Соглашений в Претории и Луанде достигнут значительный прогресс на пути установления мира в Демократической Республике Конго. Именно благодаря обеспечению мира правительство этой страны вновь сможет осуществлять свои полномочия на всей своей территории, распоряжаться своими природными ресурсами и управлять экономической деятельностью.

Переходя к докладу Группы экспертов, я ограничусь в своих комментариях лишь теми пунктами, которые касаются одной конкретной компании и ее председателя. Я не могу не выразить серьезную обеспокоенность моей делегации по поводу несправедливых утверждений, фактологических ошибок, домыслов и неподтвержденной информации в отношении компании «Орикс нечурал ресорсиз». Самым негативным из всех этих заявлений является то, что она является прикрытием для Сил обороны Зимбабве.

«Орикс нечурал ресорсиз» — это частная компания с ограниченной ответственностью, которая имеет свой капитал благодаря странам Залива и председателем правления которой является гражданин Омана. Эта компания учредила совместное предприятие под названием «Сенгамин» с правительством Демократической Республики Конго в целях получения концессии на разведку и разработку месторождений полезных ископаемых на территории, площадью 792 кв. км, которая расположена в районе, находящемся под контролем правительства страны. «Орикс нечурал ресорсиз» владеет 49 процентами акций в компании «Сенгамин», в то время как остальные акции — 51 процент — принадлежат правительству Демократической Республики Конго. На сегодняшний день «Орикс нечурал ресорсиз» вложила свыше 100 млн. долл. США в это совместное предприятие, в котором работают 1200 человек и от деятельности которого зависит жизнь еще 100 000 человек, которые проживают в районе концессии. В этом районе, где не имелось водопровода, сейчас жители могут получать питьевую воду прямо у порога своего дома. Там, где не было школ, сейчас дети могут учиться в хорошо оборудованных школах, пользуясь учебниками и школьной формой, предоставляемыми этой компанией. Там, где отсутствовали медицинские центры, компания соорудила клиники и сейчас производит

капитальный ремонт местной больницы. Там где было бездорожье, построено свыше 300 км дорог.

Короче говоря, компания «Сеангамин» создала инфраструктуру, которая принесла большую пользу местной общине и благодаря которой кампания даже получила премию за то, что она является важной основой экономики провинции Восточная Касаи. О пользе, которую приносит эта инфраструктура населению, говорил в своем заявлении министр иностранных дел Демократической Республики Конго г-н Ше Окитунда, который выступал в Совете 24 октября. Он заявил: «Моя делегация считает, что именно народ страны должен в первую очередь извлекать пользу из ее природных ресурсов и других богатств» (S/PV.4634 стр. 7). К концу 2003 года компания «Орикс нечурал ресорсиз» планирует добывать значительное количество необработанных алмазов благодаря полученной «Сенгамин» концессии в Демократической Республике Конго.

К сожалению, ее успех вызвал шквал недоброжелательных, завистливых и злобных утверждений со стороны ее конкурентов, которые были готовы пойти на все, чтобы дискредитировать и оклеветать ее. После событий 11 сентября одно лишь упоминание о связи с Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой» равнозначно вынесению обвиняемому смертного приговора. Одна весьма солидная радиовещательная компания как раз и сделала это. И после того, как ей стали угрожать судебным иском, она принесла извинения в своей радиопередаче. Другие сомнительные источники выдвигают необоснованные утверждения, которые, к сожалению, попали на страницы доклада, обсуждаемого сегодня Советом.

Моя делегация хотела бы высказать следующие замечания. Во-первых, изучив доклад Группы экспертов и связанные с ним документы, мы не смогли обнаружить там никаких доказательств в подтверждение обвинений, выдвинутые против компании «Орикс нечурал ресорсиз» (ОНР) и ее президента. Во-вторых, ОНР, финансируемая частными инвесторами Залива и являющаяся совместным с правительством Демократической Республики Конго предприятием, преследует цель содействовать экономическому и социальному развитию этой страны.

В-третьих, мы не услышали ни одной жалобы в адрес ОНР и ее президента от правительства Де-

мократической Республики Конго, ни одной жалобы не было ни в заявлении, сделанном ее министром иностранных дел и международного сотрудничества, ни в документах, представленных этому Совету. Несомненно, что правительство Демократической Республики Конго более компетентно, чем любой другой орган, в определении того, является ли законной компания, действующая в рамках своей юрисдикции. Кроме того, ОНР получило письмо от правительства Демократической Республики Конго, в котором выражалась поддержка и признательность.

В-четвертых, из того, что мы смогли узнать от представителей соседних с Демократической Республикой стран, не было и серьезных жалоб в адрес ОНР, которые послужили бы основанием для ее упоминания в этом докладе. В-пятых, нам не удалось найти какой-либо убедительной причины, по которой этот вопрос был вынесен на рассмотрение Совета в первоочередном порядке. Моя делегация призывает Совет защитить и поддержать репутацию компаний и отдельных лиц, упомянутых в приложениях I и II доклада и закрыть это досье, с тем чтобы эти фальшивые обвинения не бросали тень на их законные достижения.

Моя делегация надеется, что Совет серьезно отнесется к глубокой озабоченности, выраженной делегациями, которые выступали до меня, и что Совет примет надлежащие меры для исправления представленной в докладе информации, наносящей ущерб и содержащей неверные данные.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Омана за любезные слова в моей адрес и в адрес моей страны. Следующий оратор в моем списке — представитель Зимбабве, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мукетва (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и желаем Вам успеха в Вашей работе. Мы хотели бы также поздравить через Вас Вашего предшественника посла Белинга Эбуту за его умелую работу по руководству деятельностью Совета в прошлом месяце.

Замечания моего правительства по заключительному докладу Группы экспертов о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других бо-

гатов Демократической Республики Конго (S/2002/1146) заключаются в следующем.

Заключительный доклад группы экспертов характеризуется таким же подходом, как и Добавление к документу S/2001/1372, опубликованном 13 ноября 2001 года. В своем выступлении в прениях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по этому Добавлению 14 декабря 2001 года правительство Зимбабве в лице министра иностранных дел г-на Муденге охарактеризовало это Добавление, как «наспех состряпанный против Зимбабве памфлет». Заключительный доклад не отличается по своей цели от этого Добавления. Следовательно, замечания и комментарии, сделанные тогда, остаются в силе, даже если фокус этого заключительного доклада перенесен с государств на отдельные лица, управляющие так называемыми элитными сетями.

В заключительном докладе произвольно — и не иначе — представлены в ложном свете природа и характер конфликта в Демократической Республике Конго. Характеризуя конфликт как региональный в пункте 12, Группа отвлекает тем самым внимание от его реальных причин, а также от его главных виновников. Таким образом, сейчас она представляет этот конфликт, как кризис, в основе которого лежит жадность африканских военных руководителей и руководителей в области безопасности, которых обуяло стремление мародерствовать, грабить и спекулировать, используя богатства Демократической Республики Конго.

Зимбабве неоднократно, в том числе и в Совете Безопасности, а также в присутствии членов Группы экспертов, подолгу разъясняла основные причины своего участия в агрессивной войне, развязанной Руандой, Угандой и Бурунди против Демократической Республики Конго. По причинам, хорошо известным этой Группе, такие объяснения — в том числе, их признание Советом Безопасности и его согласие с ними в том, что касается различия в характере и целях присутствия союзнических войск и войск Руанды и Уганды в Демократической Республике Конго, — не только не игнорировались, но даже не ставились под сомнение.

Министр иностранных дел и международного сотрудничества Демократической Республики Конго г-н Ше Окутунду, выступая по этому вопросу не далее чем 24 октября этого года, вновь ясно заявил

в связи с этим докладом, что союзнические силы из Анголы, Намибии и Зимбабве, прибывшие по приглашению Демократической Республики Конго, помогли этой стране отстоять ее суверенитет и спасти ее от агрессивных устремлений захватнических сил из Бурунди, Руанды и Уганды. Он далее заявил, что после выхода в свет Добавления и заключительного доклада, похоже, было желание напасть на Зимбабве по всем известным причинам. Важно отметить, что Демократическая Республика Конго, пав жертвой этой незаконной эксплуатации, изо всех сил стремится понять, почему Группа решает отнести Зимбабве к группе неприглашенных стран-заговорщиков.

В заключительном докладе повторяются утверждения, которые были поставлены под сомнение и опровергнуты в прошлом, причем в отсутствие новых доказательств. Например, в пункте 23 вновь говорится о поддержке бурундийских и руандийских повстанцев так называемыми силами обороны Зимбабве; в пунктах 17 и 54 Группа утверждает, что правительство Демократической Республики Конго оплачивает Зимбабве военные услуги и выделяет средства на выплату заработной платы военнослужащим Вооруженных сил Зимбабве. Либо Группа ошибочно верит в то, что повторение этих ложных обвинений приведет к их трансформации в общепризнанную истину, либо она преследует определенные цели, для реализации которых необходимо, чтобы эта ложь продолжала всюду распространяться на публичных форумах.

В пункте 5 Группа заявила, что «центральное место в ее деятельности должен занимать сбор информации об участвующих в эксплуатации ресурсов политически и экономически влиятельных группах...». Далее там же было заявлено, что «в качестве одного из центральных направлений своей оперативной деятельности Группа разработала концепцию элитной сети».

В докладе нас не удостоили информацией о том, почему и на каком основании она вынесла такое определение и каким образом эта концепция соотносится с каким-либо одним или со всеми компонентами ее мандата. Создается впечатление, что Группа, вопреки выданному ей Советом Безопасности мандату, воспроизведенному в подпунктах (a)-(d) пункта 1 заключительного доклада, приняла свой собственный мандат. Таковую склонность к изменению выдаваемых Советом Безопасности

мандатов можно было отметить еще в добавлении, представленном в ноябре 2001 года.

В то время как первоначальная Группа кропотливо и скрупулезно разработала в рамках своего мандата ключевую концепцию незаконности, члены нынешней Группы кое-как провели различие между законной и незаконной эксплуатацией. Для них эти два вида деятельности — одно и то же. Отсюда и взаимозаменяемое использование во всем докладе слов «эксплуатация» и «незаконная эксплуатация».

Новая система понятий или оперативный тезис переключает внимание с государства на индивида. Это, естественно, идеально вписывается в определение этого конфликта как конфликта регионального уровня между отдельными лицами, руководствующимися исключительно жадной наживы и разграбления. Но и у этой системы понятий тоже есть свои низменные мотивы. Помимо того, что она отпускает грехи государствам, нарушающим международное право, она принижает законные взаимоотношения между Зимбабве и Демократической Республикой Конго. Ею не только предполагается приватизация государственных интересов, но и низводятся до уровня так называемых «элитных сетей» и отдельных лиц, якобы в них вовлеченных, взаимоотношения между Демократической Республикой Конго и Зимбабве. Таким образом, она возводит в ранг преступления законные межгосударственные отношения между Демократической Республикой Конго и Зимбабве и, следовательно, законную деятельность, осуществляемую надлежащим образом назначенными государственными представителями по нормальному поддержанию и развитию взаимовыгодных отношений между двумя странами.

Нам нечего извиняться за весьма тесные отношения сотрудничества, существующие между Зимбабве и Демократической Республикой Конго. Эти отношения поддерживаются в рамках подписанных нашими двумя суверенными и независимыми государствами соглашений о сотрудничестве. Если деятельность, проводимая на основании правовых документов, подписанных суверенными правительствами, считается незаконной, тогда Группе придется предложить новое определение законности. Что-то фундаментально неверное таится в позиции тех, кто, с одной стороны, признает Демократическую Республику Конго как суверенное и независимое государство, дела которого ведутся и управляются законным правительством, а с дру-

гой — подвергает сомнению законность принимаемых этим самым правительством решений и подписываемых им соглашений. Группа не в состоянии скрыть свое шизофреническое отношение к законности правительства ДРК; во многих случаях она именуется по общепринятой форме, но иногда называет его «правительством в Киншасе» (пункт 23) — о своем категорическом неприятии такого названия мы заявляли в декабре 2001 года. Совет Безопасности, да и, по сути, каждый из нас, вправе потребовать от Группы разъяснений на тот счет, кто, по ее мнению, должен подписывать соглашения от имени Демократической Республики Конго, если она возводит в ранг преступления законные действия, предпринимаемые надлежащим образом назначенными правительственными министрами Демократической Республики Конго во исполнение их министерских обязанностей.

В пункте 27 Группа выдвигает возмутительное и серьезное голословное обвинение, будто Хараре превращен «в крупный центр незаконной торговли алмазами», не представляя в подтверждение этого заявления ни малейших доказательств. К сведению членов Совета Безопасности: в Хараре расположен штаб Интерпола для юга Африки. Этот штаб весьма активно ведет борьбу с преступной деятельностью во всем нашем регионе и, несомненно, был бы осведомлен о том, о чем голословно утверждает Группа, равно как осведомлено было бы и зимбабвийское правительство. Как будет указано позднее, за время подготовки этого доклада Хараре посетил только один представитель Группы, временный технический советник, и никаких свидетельств того, что он посетил Интерпол или какую бы то ни было иную организацию, которая могла бы представить ему информацию для такого заключения, нет.

Характер совместных предприятий Зимбабве и Демократической Республики Конго представлен в ложном свете, поскольку теперь они сведены к простым механизмам деятельности так называемых элитных сетей. И это несмотря на разъяснения, данные Совету Безопасности 14 декабря 2001 года министром Муденге о происхождении и других свойствах совместных предприятий. Содержащиеся в заключительном докладе искажения восходят к постановке под сомнение правдивости и достоверности заявления министра исключительно на основании оперативного тезиса, ибо никаких доказательств для выводов иных нет.

Торговля и коммерческие отношения между Зимбабве и Демократической Республикой Конго многогранны и были установлены до начавшейся там в 1998 году войны. Что же касается наших взаимоотношений с другими странами, то Зимбабве постоянно прилагает усилия к упрочению и углублению своих отношений с Демократической Республикой Конго в интересах не только наших двух стран, но также и всего региона Сообщества по вопросам развития юга Африки и более обширного африканского континента. Именно в таком духе нашими двумя странами по завершении состоявшегося 18–22 августа 2002 года в Ньянге, Зимбабве, совещания Совместной межминистерской комиссии, в состав которой входят и Зимбабве и Демократическая Республика Конго, было подписано восемь соглашений. Этими соглашениями охвачен широкий круг областей сотрудничества, в том числе торговля, капиталовложения, финансы и передвижение людей.

Мы встревожены постоянным использованием доклада Группы для очернения Зимбабве. Например, в пункте 28 содержится совершенно неуместное и ненужное упоминание избирательных законов Зимбабве. Какое отношение избирательные законы Зимбабве имеют к незаконной эксплуатации ресурсов Демократической Республики Конго? Абсолютно никакого. Они упоминаются здесь исключительно для того, чтобы запятнать имя Зимбабве и ее правительство. Британский план дестабилизировать Зимбабве в этом докладе выражается в стремлении привлечь внимание к нашим военным структурам и учреждениям и структурам и учреждениям обеспечения безопасности. Цель голословных обвинений в преступном поведении, выдвигаемых против наших военных институтов и институтов безопасности, равно как и некоторых конкретных связанных с ними лиц, заключается в том, чтобы обесчестить, высмеять и лишить эти учреждения и этих лиц уважения. Хотелось бы отметить, что Патрик Смит, гражданин Великобритании и временный технический советник Группы, под этим докладом подписался, в то время как Джильберт Барт, гражданин Швейцарии с тем же назначением, не подписался. Джильберт Барт, согласно документам, находился в составе группы по меньшей мере с февраля 2002 года. Он внес вклад в составление представленного в мае 2002 года промежуточного доклада и подписался под ним. Патрик Смит в том докладе не упоминался. Почему Барт не подписал заключи-

тельный доклад? Какова в точности была роль Патрика Смита в составлении заключительного доклада?

Захватывающе интересно то, что ни один из членов Группы не принял решения, неважно по какой причине, посетить в ходе составления доклада Зимбабве. Что же они сделали, однако, это направили в Зимбабве Патрика Смита, британского гражданина, как раз в период повышенной подозрительности и широко освещаемого конфликта между Зимбабве и Великобританией. Это может свидетельствовать лишь о недостаточной осведомленности и отзывчивости Группы или же о ее неискренности в запросе нашего сотрудничества в предоставлении ей искомой информации. Случайным или преднамеренным было то, что из всех многочисленных представителей иностранных государств в Хараре г-н Смит встретился только с сотрудниками Британской высокой комиссии? Какой такой особой или привилегированной информацией в связи с этим делом — если вообще какой-либо — располагала Британская высокая комиссия, которой не располагали представительства других иностранных государств в Хараре?

Группа делает вывод о том, что против некоторых компаний и отдельных лиц необходимо применить определенные санкции, поскольку они ведут деятельность, заслуживающую таких санкций. Однако Группа предлагает применять к таким компаниям и частным лицам неодинаковый режим в зависимости от того, где они находятся, — в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или в странах, не являющихся членами ОЭСР. Таким образом, первая группа стран, страны регистрации, которыми, кстати, являются европейские страны, считается в состоянии наказывать провинившиеся компании, тогда как для второй группы надлежит принимать решения Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Почему Группа предусматривает подобный неодинаковый режим за одинаковые нарушения? Такая позиция пахнет патерналистским, покровительственным и дискриминационным подходом, коему не место в Организации Объединенных Наций, в которой уставные принципы равенства государств должны не только декларироваться, но и отстаиваться и защищаться.

Не приводится никакой информации о том, как ОЭСР исправляет положение или какие меры при-

нимает в сравнении с мерами, принимаемыми Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Какие у нас есть гарантии относительно того, что соответствующие страны ОЭСР будут в состоянии на этот раз обеспечить соблюдение руководящих принципов, когда сегодня видно, что в прошлом они не смогли этого сделать?

В заключительном докладе с некоторой неохотой называются те, кто реально стоит за незаконной эксплуатацией ресурсов Демократической Республики Конго. Это финансовые круги и те, кто в конечном счете пользуется результатами эксплуатации, причем базируются они в западных странах. Однако внимание сосредотачивается не там, где следует; оно скорее переносится на малозначительных субъектов. Ведь можно спросить, кто в конце концов реально извлекает выгоду из эксплуатации этих ресурсов? Кто производит оружие и кто им торгует?

Пункт 43 доклада является хорошей иллюстрацией эксплуатации и недобросовестной деловой практики, к которой прибегают некоторые западные компании и многонациональные корпорации в Африке со времен колониальной эпохи. Такая практика применяется по сей день. Этот пункт показывает, что реально извлекал и продолжает извлекать выгоду от эксплуатации ресурсов африканских стран. Если Группа серьезна и искренна в своем желании содействовать этической и транспарентной деловой практике, как об этом говорится в пункте 156, с тем чтобы народ Демократической Республики Конго мог действительно извлекать выгоду из эксплуатации ресурсов своей страны, то она должна была бы уделить больше внимания этой негодной практике вместо того, чтобы вводить в заблуждение Совет Безопасности.

В пункте 154 Группа заявляет, что она «надеется, что настоящий доклад будет способствовать изменению политики... что позволит вернуть эксплуатацию ресурсов в приемлемые правовые рамки». Возникает вопрос, когда это такая эксплуатация ресурсов находилась в подобных рамках? Кто решает, что теперь она приемлема в правовом отношении?

14 декабря 2001 года наш министр иностранных дел И.С. Муденге выступил с весьма важным заявлением в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций на заседании, в котором при-

нимали участие члены Группы. Мы с разочарованием вынуждены отметить, что хотя данные им разъяснения не были отражены в заключительном докладе, мы принимали участие в том заседании с надеждой на то, что нас привлекут к обстоятельному диалогу с Советом Безопасности и Группой. Похоже, мы разговаривали сами с собой, поскольку в заключительном докладе мы видим, что инсинуации и обвинения, которые мы в прошлый раз комментировали, вновь повторяются, причем без предъявления новых свидетельств, оправдывающих их включение в данный доклад.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Зимбабве за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Следующим оратором в мое списке числится представитель Канады, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Хайнбекер (*говорит по-французски*): В последние годы Канада придает большое значение оказанию поддержки африканским странам в решении проблем, с которыми сталкивается Африка, включая проблемы, касающиеся мира и безопасности. В этом году Канада, председательствующая в «большой восьмерке», содействовала развитию диалога между «восьмеркой» и африканскими партнерами, которые взяли на себя ведущую роль в претворении в жизнь Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД). В июне этого года в канадском городе Кананаскисе руководители «большой восьмерки» приняли Африканский план действий, специально разработанный для того, чтобы конкретными мерами поддержать далеко идущую программу действий, предусмотренную НЕПАД.

В период недавнего пребывания Канады в составе Совета Безопасности, с 1999 по 2000 год, мы выступили с инициативой предпринять усилия к тому, чтобы сделать санкции более эффективным инструментом в деле прекращения вооруженных конфликтов, прежде всего в Африке. В этом контексте мы также активно поддержали учреждение Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго, в докладе которой делается вывод о том, что эта деятельность существенно спо-

собствует продолжению вооруженного конфликта в этой стране.

(говорит по-английски)

Группа экспертов рисует печальную картину безудержной и незаконной торговли природными ресурсами Демократической Республики Конго, разрушительно сказывающейся на ее народе и ее экономике. Группа, несомненно, придерживается того мнения, что в этом грабеже принимают участие многие, не в последнюю очередь официальные лица в правительстве и в вооруженных силах самой Демократической Республики Конго, но также и иностранные правительства и их вооруженные силы, а также частные лица и компании многих стран.

Нас воодушевляет прогресс, достигнутый в деле вывода иностранных войск из Демократической Республики Конго в соответствии с соглашениями, заключенными в Претории и Луанде. Это служит первым необходимым шагом в прекращении одного из самых затяжных и самых изнурительных конфликтов в Африке, разрушивших жизнь миллионов людей в этой стране и в соседних странах. Нет сомнений в том, что работа Группы содействовала такому позитивному развитию событий.

Группа вынесла ряд весьма важных и далеко идущих рекомендаций, цель которых — помочь мирному процессу в Демократической Республике Конго. Эти рекомендации заслуживают самого серьезного рассмотрения в Совете Безопасности. В одном отношении, однако, мы разочарованы. Мы разочарованы тем, что Группа сослужила, по нашему мнению, и себе, и самому процессу плохую службу, назвав в приложении III в качестве нарушителей Руководящих принципов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) компании, чьи предполагаемые нарушения, за редким исключением, не конкретизируются и не подкрепляются информацией, содержащейся в самом докладе. В Канаде эти голословные утверждения создали для соответствующих компаний проблемы и отвлекли внимание от другой ценной информации и выводов, содержащихся в докладе.

Одна из рекомендаций имеет особое значение — об учреждении органа по осуществлению процесса контроля за деятельностью, освещенной в докладе и приложениях к нему. Такой орган мог бы стать координационным центром для привлечения к контрольной деятельности правительств и других

субъектов, включая частные компании, в порядке осуществления им своего мандата. Эта рекомендация также напоминает нам о сохраняющейся необходимости учредить в рамках Секретариата постоянный орган, который мог бы оказывать поддержку группам экспертов, действовать в качестве контактного подразделения для делегаций и частных компаний и быть хранителем институциональной памяти Организации.

Мы настоятельно призываем Совет к оперативному созданию механизма дальнейшего мониторинга и к принятию решений по другим соответствующим рекомендациям этой Группы. Это облегчит усилия по достижению мира в Демократической Республике Конго, с тем чтобы все мы могли продвигаться вперед, имея полную и беспристрастную информацию об имеющихся экономических факторах.

Председатель *(говорит по-китайски)*: Теперь я предоставляю слово членам Совета. Я знаю, что у некоторых из моих коллег сегодня запланированы очень важные встречи. Если члены Совета не возражают, то я намерен прервать это заседание в 13 ч. 00 м. и возобновить его в 15 ч. 00 м.

Г-н Левит (Франция) *(говорит по-французски)*: Поскольку это наше первое официальное заседание в ноябре, я хотел бы от имени Франции пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов в руководстве работой Совета в этот очень важный для будущего Организации Объединенных Наций месяц. К этим традиционным любезностям я хотел бы добавить слова особой признательности в адрес Постоянного представителя Камеруна, который эффективно и искусно руководил нашей работой в прошлом месяце. Кроме того, мне приятно вновь видеть за этим столом министра иностранных дел Уганды г-на Вапакабуло.

Французская делегация внимательно выслушала предыдущих ораторов. Франция была инициатором создания Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго и о ее связи с продолжением конфликта в этой стране. Цель состояла в том, чтобы положить конец этой незаконной эксплуатации, и не только потому что такой грабеж недопустим с нравственной точки зрения, но и потому, что сегодня он является одним

из факторов продолжения конфликта в районе Великих озер.

Спустя два года после своего создания Группа экспертов сдержала свои обещания. Она провела большую работу и представила три основных доклада: доклад г-жи Ба-Н'Дау, представленный в апреле 2001 года (S/2001/357); добавление к этому докладу, подготовленное послом Кассемом в ноябре прошлого года (S/2001/1072); и доклад, который г-н Кассем представил в прошлом месяце (S/2002/1146). Эти три исследования представляют собой единое целое. Они позволяют нам подойти к мирному процессу с точки зрения экономических интересов. Этот аспект не учтен в мирных соглашениях, подписанных сторонами, однако очевидно, что о нем необходимо помнить, если мы хотим обеспечить прекращение конфликта. Разграбление Конго превратилось в одну из основных движущих сил конфликта. И это тем важнее учитывать, что, как поясняет посол Кассем, этот грабеж приспособляется к развитию событий в мирном процессе. Если мы не будем начеку, это может привести к срыву всех усилий, предпринимаемых различными сторонами для окончательного восстановления мира в районе Великих озер.

Нарисованная Группой экспертов картина вызывает тревогу. Вина за происходящее возлагается на всех участников: внешние силы, которые никто не приглашал, в частности Руанду и Уганду; некоторые из приглашенных сил, такие как Зимбабве; конголезских повстанцев — и если верить объяснениям посла Кассема, то серьезные обвинения, выдвигающиеся в предыдущих докладах против Движения за освобождение Конго (ДОК) и Конголезского объединения за демократию (КОД), сохраняют свою силу — и, наконец, членов правительства Демократической Республики Конго.

Послание международного сообщества в адрес этих сторон предельно ясно. Природные ресурсы Демократической Республики Конго не могут и не должны использоваться в иных целях, кроме как на благо конголезцев; никто не вправе незаконно их эксплуатировать. В этой связи необходимо провести различие между различными участниками. Что имеется в виду под «незаконной эксплуатацией»? Очевидно, что незаконной является любая эксплуатация, выгоды из которой извлекают образования, не тождественные законному правительству Демократической Республики Конго и действующие вне

конголезских юридических рамок. Грабеж, осуществляемый иностранными силами, дислоцированными в Демократической Республике Конго или конголезскими субъектами, действующими от их имени, подпадает, таким образом, под эту категорию. Наряду с оккупацией территории Демократической Республики Конго, которую Совет последовательно осуждает, он представляет собой нарушение конголезского суверенитета и, следовательно, норм международного права. Его необходимо немедленно прекратить.

Однако меры, которые могут быть приняты конголезским правительством в отношении эксплуатации ресурсов этой страны, не являются незаконными по своей сути. Напоминаю о том, что конголезскому правительству, по крайней мере, в течение четырех лет приходилось иметь дело с конфликтом на своей собственной территории. Возможно, предпринимались незаконные действия, мотивированные, например, стремлением к личному обогащению. Но они представляют собой нарушение внутреннего законодательства и поэтому должны быть наказуемы и должны исправляться конголезскими властями с соблюдением внутреннего законодательства Демократической Республики Конго. Я полагаю, что провести такое различие необходимо и что его следует учитывать при любом рассмотрении связи между эксплуатацией ресурсов Демократической Республики Конго и продолжением конфликта. Весь мир признает Демократическую Республику Конго и ее правительство. Никто не намерен уравнивать законное, признанное правительство с остальными участниками конфликта.

Однако такое различие не должно мешать конголезскому правительству наказывать виновных в злоупотреблениях, когда такая практика находит подтверждение. В этой связи я полагаю, что отражаю мнение всех моих коллег по Совету Безопасности, подчеркивая тот факт, что укрепление правопорядка и распространение его на всей территории воссоединенного Конго — это решающие шаги в борьбе против разграбления ресурсов этой страны. Это одна из причин, по которой Совет поддерживает нынешние переговоры между конголезскими сторонами. Мы надеемся, что они как можно скорее приведут к заключению всеобъемлющего соглашения о переходном процессе.

Мы собрались здесь сегодня не для того, чтобы кого-то судить, но мы хотим видеть результаты.

Мы хотим прекращения грабежа Демократической Республики Конго и конфликта, разрывающего на части этот регион. Для начала необходим диалог между теми, кто упоминается в докладах Ба-Н'Дау и Кассема и экспертами Группы. Каждая из сторон имеет право на ответ и на высказывание своего мнения. Было бы желательно, чтобы Секретариат опубликовал в течение месяца техническое дополнение к самому последнему докладу г-на Кассема с изложением элементов, которые все стороны, упомянутые в докладе, хотели бы отметить. По большей части эти стороны уже выступили сегодня утром.

Поэтому у нас имеются все основания приветствовать конструктивный подход властей Уганды, учредивших независимую Комиссию Портера — о деятельности которой министр подробно рассказал нам сегодня — для расследования случаев, в которых могут быть замешаны угандийские должностные лица. Мы с интересом ожидаем доклада Комиссии, который должен быть опубликован в ближайшие дни.

Мы также приветствуем действия прокурора Демократической Республики Конго, который на прошлой неделе начал расследование в отношении действий всех членов правительства, упоминаемых в докладе Кассема. Мы призываем другие заинтересованные стороны придерживаться такого же подхода. Только на основе диалога и изучения доказательств и, безусловно, при условии обеспечения безопасности тех, кто предоставил соответствующую информацию Группе, можно будет установить истину. Каждое государство, упоминаемое в докладе, несет ответственность за пресечение деятельности своих граждан или осуществляемых на его территории операций, связанных с незаконной эксплуатацией природных ресурсов Демократической Республики Конго.

Совету представлен длинный перечень рекомендаций. Все они имеют актуальное значение, а некоторые из них являются весьма новаторскими. Совет намерен собраться на будущей неделе для того, чтобы принять решение относительно последующих действий, в частности в свете прозвучавших сегодня заявлений.

Однако я считаю, что можно было бы сразу высказать два замечания. Во-первых, Совет должен продолжать регулярное заслушивание докладов по

этому вопросу. Совету следует, возможно, создать орган наблюдения, как рекомендует г-н Кассем, или просто продлить мандат Группы, однако при этом мы должны сохранять свою независимость в плане наблюдения. Я бы добавил к этому, что следующий доклад Группы экспертов должен содержать новую оценку деятельности тех, кто был назван в предыдущем докладе, с учетом сообщенной ими информации и событий, отмеченных экспертами на местах.

Во-вторых, ознакомление с докладами Ба-Ндау и Кассема должно заставить нас заново перечитать доклады других экспертов, касающиеся других кризисов. Вызывает тревогу тот факт, что в них прослеживается целый ряд сходных моментов. Так, например, мы отмечаем, что во всех этих докладах фигурируют одни и те же имена торговцев оружием и сырьевыми товарами. Три лица, названные г-ном Кассемом, действуют также и в других районах. Г-н Леонид Миним и г-н Сандживан Рупрах упоминаются и в докладах групп по Либерии и Сьерра-Леоне. Имя Виктора Бута фигурирует не только в докладах групп по Либерии и Сьерра-Леоне, но также в докладах Группы по Анголе и даже в докладе группы по принятию последующих мер в Афганистане, в котором говорится о сделках между г-ном Бутом, движениями «Талибан» и «Аль-Каида». Я хотел бы подчеркнуть этот очень важный момент. Г-н Миним, г-н Рупрах и г-н Бут уже являются объектом санкций Совета Безопасности. Их имена фигурируют в списке лиц, в отношении которых наложен запрет на передвижение согласно резолюции 1343 (2001) по Либерии. Однако приходится констатировать, что эти ограничения, по всей видимости, не оказывают сколь-либо существенного воздействия на их деятельность в Конго.

В свете этого я считаю, что настало время вновь подумать о выработке подхода, который позволял бы нам сопоставлять различного рода информацию, а Совету — предпринимать последовательные и эффективные действия. Мы должны положить конец дестабилизирующей деятельности этих международных торговцев как в Африке, так и за ее пределами. Мы должны полностью выполнить свои обязательства в этом отношении.

Доклады Ба-Ндау и Кассема являются своевременным напоминанием о том, что, несмотря на положительное развитие мирного процесса в Демократической Республике Конго, мы не должны за-

крывать глаза на реальные события на местах. Наряду с прогрессом, достигнутым в деле вывода иностранных войск, который мы приветствуем, следует отметить наличие местных конфликтов, таких как конфликт в Итури, в определенной степени являющихся результатом манипулирования и ведущих к подлинным гуманитарным катастрофам. Такие конфликты возникают в силу целого ряда причин, однако все они обусловлены, как отмечается в докладах Ба-Ндау и Кассема, стремлением установить контроль над местными природными ресурсами. Поэтому этот вопрос является как никогда актуальным, и от его решения зависит успех мирного процесса. Мы не должны сдавать свои позиции.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в адрес Китая.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Мы желаем Вам успехов в Вашей работе в ноябре месяце.

Мы также хотели бы поблагодарить посла Белинга Эбуту, Камерун, за то, как он руководил нашей работой в октябре месяце.

Я хотел бы также тепло приветствовать в Нью-Йорке и Совете Безопасности министра иностранных дел Уганды.

Норвегия приветствует заключительный доклад Группы экспертов по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго. Я благодарю посла Кассема и других членов Группы за их похвальные усилия с этой связи.

Несмотря на позитивные события, произошедшие за последние несколько месяцев в районе Великих озер, такие как подписание мирных соглашений в Претории и Луанде и быстрый вывод войск с территории Демократической Республики Конго, систематическая эксплуатация природных ресурсов этой страны, судя по всему, не прекращается. Согласно докладу, значительное число субъектов — правительств, частных лиц, вооруженных групп и компаний, так или иначе причастны к эксплуатации природных ресурсов. В свете того, что одним из важных факторов, обуславливающих продолжение конфликта, является эксплуатация ресурсов, как

указывается в докладе Группы, возникает вопрос относительно того, все ли стороны в конфликте добросовестно ведут переговоры. Норвегия призывает все стороны, участвующие в конфликте, доказать, что эти сомнения необоснованны, продемонстрировав, что они могут незамедлительно обеспечить дальнейшие результаты в рамках мирного процесса.

Необходимо, чтобы прогресс, достигнутый в последнее время на политическом уровне, привел к улучшению условий на местах и укреплению безопасности местного населения, в частности в восточной части Демократической Республики Конго, включая район Итури. Помимо решения краткосрочных задач, необходимо создать постоянные правительственные структуры на основе всеобъемлющего политического управления в Демократической Республике Конго, что позволит обеспечить справедливое использование ее природных ресурсов на благо местного населения.

Мы разделяем мнение о том, что урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго политическими средствами, включая обеспечение прогресса в рамках межконголезского диалога и создание эффективных руководящих структур, является основным условием предотвращения эксплуатации природных ресурсов. Мы согласны с выводом Группы о том, что

«основная цель должна заключаться в создании условий для того, чтобы законное переходное правительство осуществляло контроль за природными ресурсами страны и границами без иностранного вмешательства».
(S/2002/1146, пункт 163)

В этой связи нас обнадеживает недавнее сообщение о прогрессе, достигнутом на переговорах о разделении власти между сторонами, участвующими в межконголезском диалоге.

Норвегия хотела бы подчеркнуть свою поддержку методологии, которой придерживается Группа экспертов. Мы призываем к продолжению использования групп экспертов в целях оказания содействия работе Совета Безопасности. Как подчеркивалось в ходе нынешней дискуссии по вопросу об эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго, Группа не только представляет выводы и рекомендации, но также стимулирует проведение полезных дискуссий с участием

всех соответствующих сторон. Мы считаем, что это способствует изысканию путей справедливого и прочного урегулирования проблем, стоящих перед этим регионом.

Генеральный секретарь недавно представил двенадцатый доклад о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) (S/2002/1180). В сентябре был представлен специальный доклад о МООНДРК, который включает в себя рекомендации относительно укрепления потенциала МООНДРК, особенно в восточной части Демократической Республики Конго. Норвегия хотела бы видеть больше перекрестных ссылок между настоящим докладом Группы экспертов и докладами о МООНДРК. Было бы полезно провести анализ связи между экономическими интересами и аспектами безопасности.

В целях реорганизации нынешнего процесса незаконной эксплуатации в докладе рекомендуется применять действенные стимулы и сдерживающие факторы. Следует поощрять законное использование ресурсов, которое было бы выгодно всему населению. Однако мы согласны с тем, что в отношении сторон, занимающихся незаконной эксплуатацией, необходимо применять меры, которые могли бы развеять их опасения по поводу утраты поступлений. Норвегия с большим интересом отметила различные рекомендации, предложенные Группой экспертов. Эти рекомендации предлагаются с целью положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов и разорвать связь между эксплуатацией и продолжением конфликта. Вызывает тревогу тот факт, что эксплуатация продолжается, несмотря на недавний вывод войск, и Совету Безопасности следует изучить все возможные пути прекращения такой эксплуатации. Норвегия будет способствовать осуществлению этой цели в дальнейших дискуссиях Совета, оказывая поддержку конкретным мерам. Необходимо, чтобы на основе институциональных реформ правительства как минимум обеспечивали, чтобы компании и отдельные лица, находящиеся под их юрисдикцией, соблюдали согласованные нормы Организации экономического сотрудничества и развития, и чтобы дальнейший процесс наблюдения за деятельностью по эксплуатации осуществлялся на согласованной основе.

Как всем нам известно, некоторые субъекты, обвиняемые в докладе, главным образом Руанда, Уганда и Зимбабве, представили свои комментарии

и ответы на доклад. Большинство выводов Группы было оспорено, и мы, вероятно, станем свидетелями продолжения дискуссии между Группой и этими сторонами. Мы с интересом отметили, что правительство Демократической Республики Конго предприняло шаги в отношении компаний, упомянутых в докладе.

В заключение Норвегия настоятельно призывает стороны в конфликте и в мирном процессе в Демократической Республике Конго поддержать динамику, возникшую в последние недели и месяцы. Мы считаем, что полная приверженность Мирным соглашениям и межконголезскому диалогу имеет жизненно важное значение для поиска прочного урегулирования конфликта в регионе и возможностей прекращения незаконной эксплуатации, которая столь очевидна.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Моя делегация рада видеть Китайскую Народную Республику, выполняющей обязанности Председателя Совета Безопасности. Мы признательны делегации Камеруна, послу Камеруна за то, как блестяще он выполнял свои обязанности Председателя в предыдущем месяце. Моя делегация также приветствует министра иностранных дел Уганды в этом зале.

Российская делегация выражает признательность Группе экспертов, возглавляемой послом Махмудом Кассемой, за представленный Совету Заключительный доклад по вопросу о незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго. Сегодняшняя дискуссия показывает, что доклад Группы экспертов достиг важной цели — живой заинтересованной реакции государств региона, других заинтересованных стран. Не все согласны с выводами и рекомендациями доклада, в том числе и Россия. Но необходимо признать, что проблема существует и нужно принять адекватные меры для ее урегулирования. Об этом свидетельствовали выступления делегаций Уганды, Южноафриканской Республики, Дании, Франции, Норвегии и других делегаций. При этом мы не склонны рассматривать доклад как повод для скоропалительного принятия мер и решений, а, скорее, как информацию к размышлению, требующую изучения.

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, непосредственно связан с продолжением многолетнего кровопролитного конфликта в Демократической

Республике Конго, в урегулировании которого в последнее время наметились обнадеживающие подвижки. Вместе с тем мы обеспокоены содержащейся в докладе информацией о масштабах расхищения природных ресурсов в нарушение территориальной целостности и суверенитета Демократической Республики Конго.

Особо хотелось бы обратить внимание на вывод Группы экспертов о том, что для вооруженных движений, действующих на территории страны, все более важное значение приобретает контроль над бюджетными ресурсами, лицензионными сборами, налогами на экспортную продукцию, импортными пошлинами, общими государственными и местными налогами. Результатом таких действий является дальнейшее ограбление государства, рост количества беженцев и внутренне перемещенных лиц, нарушение прав человека и, в конечном итоге, глубочайший гуманитарный кризис.

Вызывает тревогу криминализация торговли конголезскими ресурсами. Отсутствие эффективного государственного контроля, высокий уровень насилия и милитаризации определенных районов Демократической Республики Конго, безнаказанный доступ к особо ценным ресурсам привлекает повышенный интерес криминальных организаций. Консолидация незаконной деятельности преступных структур по разграблению богатств Демократической Республики Конго представляет также угрозу экономической и политической стабильности ряда соседних государств.

Одновременно у нас вызывает определенные вопросы рекомендация Группы о введении ограничений на деятельность отдельных лиц и организаций, обвиняемых в незаконном вывозе природных ресурсов из Демократической Республики Конго. Делегация Бельгии высказалась даже за введение санкций в отношении таких лиц.

Моя делегация исходит из того, что борьба с экономическими преступлениями в первую очередь входит в компетенцию самих государств, а не Совета Безопасности. Кроме того, только суд может определить, какие именно лица и организации действительно виновны в незаконных операциях и заслуживают наказания. Создание «черных» списков Советом вовсе не гарантирует прекращения незаконных операций с конголезскими ресурсами, однако способно породить серьезные юридические про-

блемы, поскольку в случае с разграблением природных богатств Демократической Республики Конго весьма трудно доказать, что деятельность какого-либо коммерческого предприятия или физического лица создает угрозу международному миру и безопасности, а введение санкций по главе VII Устава Организации Объединенных Наций требует именно такого определения.

Соглашения, достигнутые в Претории и Луанде при содействии Южной Африки и Анголы, создают необходимые предпосылки для решения проблемы незаконной эксплуатации конголезских богатств. Продолжающийся и уже завершившийся вывод иностранных войск с территории страны выбивает почву из-под ног вооруженных группировок и криминальных групп, которые на протяжении целого ряда лет продолжали грабить собственное государство. Успех межконголезского диалога, достижение всеобъемлющего соглашения о создании правительства переходного периода и распространение его власти на всю территорию Демократической Республики Конго может стать тем поворотным моментом, когда разграблению природных богатств Демократической Республики Конго будет положен конец.

В этот ответственный период возрастает роль международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений, международных финансовых институтов, региональных организаций, заинтересованных государств по оказанию Демократической Республике Конго всяческой поддержки, включая финансовую и экспертную, с целью осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, с целью восстановления разрушенной войной экономики, установления контроля за использованием национальных богатств, укрепления органов государственного аппарата, осуществления надлежащего управления, инвентаризации хозяйственной деятельности по эксплуатации природных ресурсов, пересмотра законодательства и соответствующих соглашений, установления контроля за использованием национальных богатств.

Россия исходит из того, что продвижение именно политического урегулирования в Демократической Республике Конго должно оставаться приоритетом Совета Безопасности. Прежде всего в этом мы видим выполнение этим органом его ус-

тавной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Еще буквально минуту-две, для того чтобы среагировать на ряд конкретных соображений, которые были высказаны в этом Зале. В частности, делегация Уганды высказалась за то, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго направила свои военные контингенты в район Итури. Это предложение имеет основания, но возможности у Миссии чрезвычайно ограничены как в силу отсутствия безопасности в этом регионе, так и в силу ограниченных воинских контингентов.

Тем не менее это обращение угандийской делегации подтверждает актуальность задачи завершения работы над проектом резолюции Совета Безопасности по вопросу о расширении Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Кроме того, здесь высказывались соображения о том, чтобы продлить мониторинговый режим в Демократической Республике Конго — будь то в форме продления мандата Группы экспертов или путем установления иного мониторингового механизма. Мы считаем, что это новый вопрос, который требует дополнительного рассмотрения в Совете Безопасности. Его нельзя отрывать от той обстановки, которая сейчас складывается в регионе, а именно: обстановки, связанной с выполнением соглашений в Лусаке, Претории, Луанде, связанной с выводом иностранных войск.

Нынешний доклад вызвал очень много вопросов и протестов со стороны ряда стран региона. У нас возникает вопрос: сохранение мониторингового механизма в данный момент — как это скажется на дальнейшем мирном процессе? Нам нужно это обсудить также как нужно нам обсудить и предложения, высказанные здесь относительно того, чтобы активнее задействовать региональные институты, международные финансовые учреждения для решения проблем, связанных с незаконной эксплуатацией природных ресурсов в Демократической Республике Конго и с тем чтобы положить этому конец.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.